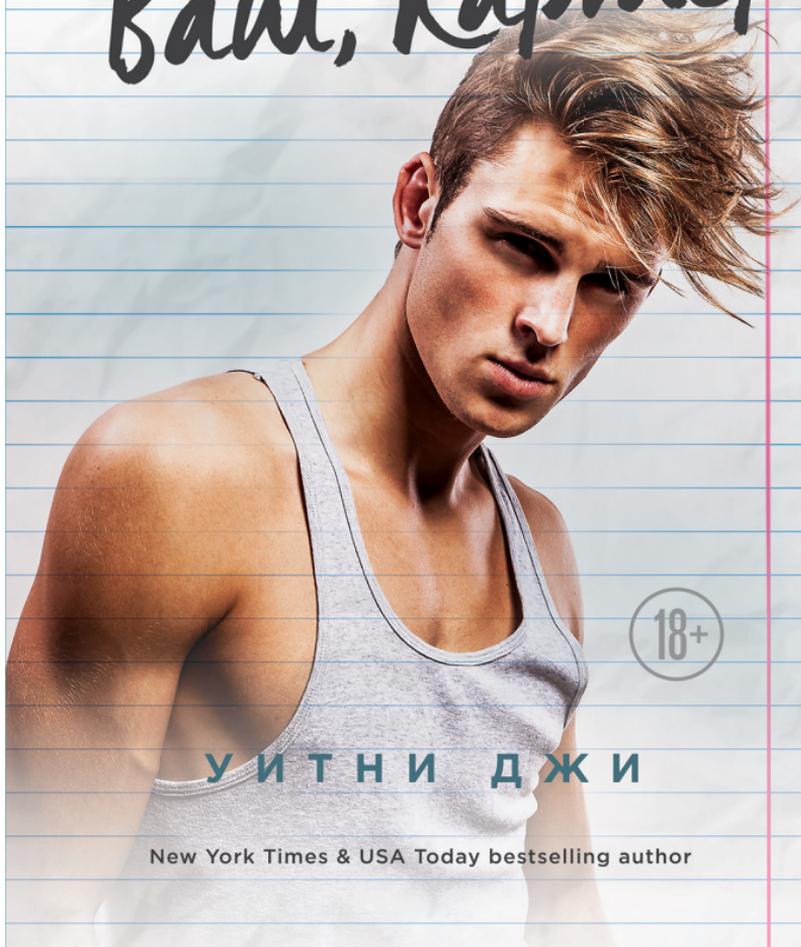

РОМАН ПЕРЕВЕДЕН НА 12 ЯЗЫКОВ МИРА

Искренне Ваш, Картер

18+

У И Т Н И Д Ж И

New York Times & USA Today bestselling author

Уитни Джи Искренне Ваш, Картер

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42339380

Искренне Ваш, Картер: Эксмо; М.; 2019

ISBN 978-5-04-101111-6

Аннотация

Картер и Аризона знакомы с четвертого класса. Сначала они были заклятыми врагами, затем – друзьями не разлей вода. Они знали друг о друге все – проблемы, мечты, влюбленности. Все было просто и понятно, пока они не осознали, что между ними есть нечто большее... Здесь-то и началось самое интересное. Пришло время вновь стать заклятыми врагами и испытать друг друга на прочность. А также сделать наконец выбор – что для них важнее всего в жизни? И какова этому цена?

Содержание

Пролог	6
Четвертый класс	9
Пятый класс	59
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Уитни Джи

Искренне Ваш, Картер

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2019

* * *

Посвящается Тамише Дрейпер

Ты действительно ЛУЧШАЯ ПОДРУГА, о которой девушка может только мечтать...

Благодарю тебя за бесчисленные встречи в «Старбакс» и за разговоры, которые привели к созданию этой книги!

(И да... я с благодарностью помню, что название «Искренне твой, Картер» было твоей идеей...)

(И нет, Крис Дрейпер, это не твоя заслуга, что ты ее муж... LOL)

Пролог

Картер

Я до сих пор с такой отчетливостью, что у меня встают дыбом волосы на загривке, помню, с чего началось это дерьмо. По крайней мере в моей жизни.

Мне было десять лет, когда мои родители – «Джеймсы из дома 1100 по Джойс-авеню» – устроили в нашем доме ужин для сбора средств. В разгар трапезы с блюдами по цене в тысячу долларов за каждое мой отец решил произнести совершенно ненужную речь.

Он стоял – шесть футов четыре дюйма, горящие энтузиазмом голубые глаза, искренне заинтересованный – и говорил о том, что ему хочется вложить деньги в более здоровое меню для детей в школах. Он был бы рад инвестировать и в другие идеалы дисциплины, так как он знал одного мальчика (им был я), которому никак не удавалось не попадать в неприятности. Отец считал, что этим спасает мою жизнь.

И все же ни один из этих идеалов не заслужил названия дерьма, но его следующие слова заслужили. Произнося тост в честь всех присутствовавших спонсоров, отец поднял бокал и сказал:

– Всех собравшихся здесь сегодня вечером я считаю моими друзьями. Если ты не друг, то только потому, что ты член семьи, а семья – это навсегда. Я говорю это именно сейчас только потому, что мой покойный отец преподавал мне важный урок, который я не забывал все эти годы. Некоторые люди приходят в твою жизнь по поводу, некоторые ненадолго, а некоторые на всю жизнь.

В эту минуту раздались громкие аплодисменты, по комнате прокатились приветственные возгласы и прочувствованные восклицания «Как это верно... Как это верно...». И тут пожилой мужчина наклонился ко мне и сказал:

– Твой отец прав, ты понимаешь? Запомни все, что он только что сказал.

– Что он только что сказал?

– Он сказал, что некоторые люди приходят в твою жизнь по поводу, некоторые ненадолго, а некоторые на всю жизнь. – Мужчина улыбнулся. – Тебе следует не забывать об этом как можно дольше. – Он подмигнул мне и отошел.

Я тогда этого не знал, но мой отец и его равнодушный слушатель практически предсказали мое будущее...

Спустя несколько лет после этой речи отец, должно быть, решил, что повода оставаться в моей жизни и в жизни моей матери больше нет, потому что он бросил нас обоих. Спустя еще несколько лет моя мать решила, что ее материнство – это ненадолго и она устала быть мамой, а свое истинное призвание она найдет в барах для курящих и казино. Что же

касается «на всю жизнь», то я могу вспомнить только одного человека, который к этому приблизился...

Четвертый класс

Картер

Дорогая мисс Карпенгер!

Я прошу прощения за то, что вчера плохо вел себя в классе. Я не хотел срывать урок, и я прошу прощения за то, что сломал Ваши лучшие ручки, но я не прошу прощения за то, что я НЕНАВИЖУ Аризону Тернер.

Она уродина и слишком много говорит. Я не знаю, почему Вы никогда не отправляете ее в кабинет директора, как Вы отправили меня. Она тоже заслужила наказание, и я надеюсь, что она завтра умрет, чтобы мне не пришлось снова увидеть ее или ее страшный железный рот.

Искренне Ваш,

Картер

Я улыбнулся и протянул письмо маме, надеясь, что на этот раз произойдет чудо – она не заставит меня опять его переписывать.

Аризона достала меня тем, что я постоянно попадал из-за нее в неприятности, а она над этим смеялась. Она считала себя очень умной, потому что знала ответы на все вопросы, которые задавали на уроках, но я их тоже знал (мне было

известно, где наша учительница держит ключ к ответам, и я всегда воровал его во время перерыва на ланч).

Мои родители лично знали родителей Аризоны, потому что им всегда приходилось ходить в школу и объясняться из-за того, что я «дразню ее» и «заставляю ее плакать». Никто не верил мне, когда я говорил, что она первая начала.

Она всегда первая начинала...

– Картер... – мама сделала глубокий вдох и покачала головой. – Это ужасное письмо. Оно хуже трех предыдущих.

– Почему? На этот раз я никак не обзывал Аризону. Я только написал, что хочу, чтобы она умерла.

– Тебе не кажется, что ты задеваешь ее чувства, когда называешь ее уродиной?

– Но она же уродина!

– Она не уродина. – С этими словами в комнату вошел отец. – Да, уродливы брекеты у нее во рту, но в целом? Она хорошенькая.

– *Серьезно?* – мама свирепо посмотрела на него, и папа рассмеялся.

– Прости. – Он подошел ко мне и похлопал по спине. – Некрасиво называть кого-либо уродиной, сын. Не имеет значения, как сильно ты ее ненавидишь. Тебе пора перестать позволять этой Аризоне тебя провоцировать. За этот год ты уже пятый раз попадаешь в неприятности.

– Восемь раз, – поправила его мать. – На прошлой неделе он столкнул ее с качелей, когда она была в воздухе.

Отец посмотрел на меня.

– А на этот раз что ты сделал?

Я ему не ответил. Вместо этого я уставился в пол.

– Он встал посреди контрольной по математике и сказал: «Я ненавижу тебя, Аризона», – объяснила мама. – Потом он схватил листок с контрольной работой бедной девочки, скомкал его и швырнул через класс... Наш сын промахнулся и попал в стакан с любимыми стеклянными ручками учительницы, столкнув его со стола.

Папа покачал головой и вздохнул.

– Просто перестань говорить с этой девочкой, договорились? Даже не смотри в ее сторону. Тебе придется научиться игнорировать ее, что бы ни происходило. Что-то подсказывает мне, что она в любом случае не останется с тобой «на всю жизнь». Она в твоей жизни ненадолго, поэтому она скоро из нее уйдет. Поверь мне.

– Рада видеть, что ты, наконец, ведешь себя как взрослый в этой ситуации. – Мама разорвала мое письмо и сосредоточилась на мне. – А теперь сядь и напиши милое письмо твоей учительнице и еще более милое письмо напиши Аризоне и скажи ей, что ты больше не будешь с ней неприветливым. Попытайся придумать что-нибудь приятное для нее. Может быть, написать что-нибудь о красивых платьях, которые она носит?

Я застонал, но взял ручку и начал писать.

Мне пришлось еще пять раз переписывать письмо, что-

бы все было правильно, так как мама заставила меня изъять слова «глупая», «ненавижу» и «умри». К полуночи я написал идеальный вариант, после чего я пообещал себе, что после того, как я отдам на другой день это письмо Аризоне, я больше никогда не скажу ей ни слова...

* * *

На следующий день в школе я очень-очень рано положил письмо с извинениями на стол учительницы, прошел к самому дальнему ряду и уселся за самый последний стол. Потом я достал домашнее задание и попытался ответить еще на несколько вопросов по математике до начала уроков.

Я сосчитал на пальцах, сколько будет четырежды семь, и увидел, что Аризона садится за соседний стол.

– Доброе утро, Картер, – поздоровалась она.

Я сделал вид, что я ее не услышал.

– Картер? – она похлопала меня по плечу, и я написал в тетради «двадцать восемь».

– Эй? – Аризона сильнее похлопала меня по плечу. – Картер!! *Картер?*

– *ЧТО?!* – я, наконец, посмотрел на нее.

– Разве у тебя нет ничего для меня сегодня? Чего-нибудь милого и важного? – она улыбнулась своим огромным ртом, полным металла.

«Фу. Какая же она уродливая...»

– Не-а.

– Твоя мама не заставила тебя написать еще одно письмо со словами «Прости меня, пожалуйста»? – Аризона скрестила руки на груди. – Потому что именно это она сказала моей маме утром по телефону.

– Ну наверное, твоя мама глухая и тупая, потому что для *тебя* я ничего не написал.

– *Что?* – ахнула она. – Возьми свои слова обратно, а не то я учительнице все скажу!

– Давай, донеси на меня! – я пожал плечами, ожидая, что Аризона поднимет руку и, как обычно, нажалуется на меня учительнице.

Она этого не сделала. Она просто посмотрела на меня. Потом сунула руку в карман и швырнула сложенное письмо на мой стол.

Я хотел было скомкать его и швырнуть ей в лицо, как поступил бы еще накануне, но вместо этого я открыл его и прочел.

Дорогой Картер!

Прости меня за то, что вчера я заставила тебя поступить плохо и разбить ручки мисс Карпентер, но я не прошу прощения за то, что я тебя НЕНАВИЖУ. Ты уродливый и слишком много говоришь. Вот почему я всегда помогаю тебе попасть в неприятности, потому что ты не можешь заткнуться, и ты думаешь, что знаешь все, НО ЭТО НЕ ТАК! Я действительно хочу, чтобы тебя однажды и как можно скорее

сбил автобус, потому что ты отвратителен. Ты вызываешь ОГРОМНОЕ отвращение.

*Без уважения,
Аризона*

В тот самый день мы стали лучшими друзьями...

Трек 1. Blank Space¹ (3:47)

Картер

Настоящее время

«Одного секса больше недостаточно...»

Я покачал головой, а моя нынешняя подружка Эмили кругами бегала вокруг меня по пляжу. Одетая в ярко-красное бикини, она улыбалась мне, плескала в меня водой, привлекая завистливое внимание парней неподалеку. Слишком часто, когда я улыбался ей в ответ, она снимала фотоаппарат с запястья, вставала рядом со мной, держа его высоко над нами, и кричала:

¹ «Свободное место», песня, записанная автором песен, американской кантри- и поп-певицей Тейлор Свифт и выпущенная как второй сингл с ее пятого студийного альбома «1989» (2014) (*примеч. переводчика*).

– Время селфи! Самая красивая пара!

Честно говоря, снаружи все в этой женщине было, черт побери, почти идеальным. Она была поразительно красива: светло-зеленые глаза, пухлые мягкие губы. Эмили заразительно смеялась, вызывая улыбку у самого угрюмого человека. Ее чувство юмора было похоже на мое. Она была от природы жизнерадостной и могла заставить любого нового знакомого при первой же встрече поверить, что она его лучший друг. А за закрытыми дверями она хотела секса почти так же часто, как и я.

Но на этом милые черты заканчивались, и я, к несчастью, обнаружил это слишком поздно.

Спустя несколько месяцев после того, как мы начали серьезно встречаться, проявился ее истинный характер. Во-первых, я выяснил, что в ее природной жизнерадостности не было ничего природного. Это был побочный эффект незаконного приема «Аддерола», которым она часто злоупотребляла, доходя до передозировки. Во-вторых, у нее была привычка посылать мне сообщения каждый час со словами: «Я скучаю по тебе, детка. Где ты?», если мы не были вместе. Если я не отвечал ей в течение трех минут или быстрее, она раз за разом посылала следующее сообщение: «Ты умер? ТЫ УМЕР?» И наконец, причиной, по которой я собирался рано или поздно закончить эти отношения, был ее новый и странный секс-фетиш. До и после секса ей нравилось ползать по комнате на четвереньках и мурлыкать, как котенок. Она да-

же «мяукала», когда кончала.

Такое дерьмо я долго терпеть не мог...

– Эй, ты! – Эмили плеснула в меня водой, вырывая из моих мыслей. – Что это ты такое обдумываешь?

– Многое... – признался я.

– Вот почему я люблю тебя, Картер. – Она улыбнулась. – Ты всегда в глубокой задумчивости, думаешь о *глубоких вещах*... – Эмили подняла над нами фотоаппарат. – Селфи в глубокой задумчивости!

– Верно... – я подождал, пока она сделает снимок. – Ты уже готова возвращаться?

– Почти! Дай мне еще пять минут. Я хочу зайти подальше и еще раз почувствовать волны на моей груди.

Я кивнул и наблюдал за ней, пока она заходила в океан. Эмили жестом позвала меня к себе, но я только выдавил из себя улыбку и остался на месте. Я все еще думал, я все еще гадал, почему мне никак не удастся миновать шестимесячный рубеж ни с одной из женщин, с которыми я встречался. Почему мне никогда не удавалось найти в себе достаточно сил, чтобы задержаться рядом с ними еще хотя бы на секунду.

– ОК! – Эмили присоединилась ко мне на берегу. – Я готова возвращаться, если ты готов, Картер. Я знаю, что на самом деле у тебя на уме... – она прижала ладонь к моей мошонке. – Мяу...

«Иисусе...»

Я отвел ее руку, сжал и повел Эмили к моему месту.

– Как насчет того, чтобы завтра отправиться в Эверглейдс? – спросила она.

– Думаю, нам следует поговорить об этом завтра... На самом деле нам надо о многом поговорить.

– О-о-о. – Она сжала мою руку. – Звучит так, будто ты собираешься впустить меня внутрь и поделиться своими глубокими, темными секретами...

– У меня нет никаких глубоких, темных секретов.

– Ну, о чем бы ты ни хотел поговорить завтра, не могли бы мы говорить об этом *не* в вафельной «У Гейла»?

– Что? – я посмотрел на нее и поднял бровь. – Почему нет?

– Хотя я знаю, что тебе нравится тамошняя еда, и мне тоже, я ненавижу это место. То есть быть там, понимаешь?

– Не совсем...

– Я просто чувствую, что это не наше «место для двоих», понимаешь? Каждой паре нужно собственное место типа «о боже, это же наше место». И кстати, я думаю, что нам нужно выкладывать больше наших общих фотографий в Facebook. Те снимки, которые мы сделали сегодня, я выложу завтра. Как тебе такая подпись: «О боже, мой парень сделал мне сюрприз и повез на пляж. Хештег, он любит меня, хештег, не завидуйте, хештег, он всегда тратит на меня деньги»?

– Посещение пляжа бесплатно...

Эмили проигнорировала мой комментарий и продолжала лепетать, в конце концов перейдя от наших профилей в соц-

сетях к тому, как отчаянно ей хочется трахнуть меня этим вечером. Но стоило нам войти в мою квартиру, она рухнула на мою кровать и заснула.

Я с облегчением достал пиво из холодильника и прислонился к шкафчику. Мне нужно было обдумать завтрашнее расставание. Оно должно было стать кратким, быстрым и решительным.

«Дело не в тебе, а во мне...» «Я просто не уверен, что я действительно тот мужчина, которого ты ищешь...» «ОК, послушай, все дело в твоём странном дерьмовом кошачьем поведении...» Нет, нет, с этим надо дипломатичнее. Гмм.

Я погуглил «Десять лучших способов разорвать отношения», но браузер закрылся, а вместо него прошёл телефонный звонок. Мой лучший друг, Аризона.

– Алло? – ответил я.

– Мьяууу... – прошептала она. – Мьяууу... Мьяу!

– Да пошла ты, Ари.

Она рассмеялась.

– Ты сейчас занят? Я тебе помешала?

– Вовсе нет. – Я вошел в спальню и постучал по стене, чтобы проверить, не проснется ли Эмили. – Я только что вернулся с пляжа. Эмили отрубилась, как только мы вошли в дом.

– Она переела кошачьей мяты? Со мной такое постоянно случается.

– Ари, есть причина для этого твоего чертова звонка?

– Есть. – Она рассмеялась. – Есть.

– Не хочешь поделиться, пока я не повесил трубку?

– Хочу... Думаю, я все-таки наконец захочу заняться сексом со Скоттом сегодня вечером.

– ОК. Тогда иди и наконец займись сексом со Скоттом сегодня вечером.

– Нет, нет, нет... – ее тон стал серьезнее. – Я просто не уверена, стоит мне это делать или нет, понимаешь? У меня есть ощущение...

– Что за ощущение?

– Что это неудачная идея, что это неудачное время.

Я вздохнул. Аризоне всегда требовалось проверить себя, когда она обдумывала, спать ей с парнем или нет. Все следовало измерить с точки зрения рисков и выгоды, включая «интенсивность поцелуев», «среднюю продолжительность и качество свиданий» и «фактор длительных отношений». Хотя она это отрицала, я знал, что она держит в своем телефоне электронную таблицу, чтобы отслеживать все эти странные факторы, и заводит новую таблицу каждый раз, когда начинает с кем-то встречаться.

– Послушай, – сказал я, – если ты не хочешь с ним спать, не спи. Скажи ему, что ты еще не готова.

– Думаешь, он нормально это примет? Мы вместе уже восемь месяцев.

– Что? – я едва не подавился пивом. – Уже *восемь месяцев?*

– Видишь? В этом все и дело. И я знаю, что он думает, будто сегодняшний вечер станет тем самым вечером, потому что я вроде как на это намекнула, но... Я не знаю. Я не уверена, что он стоит риска. Я не хочу снова обжечься...

– Подожди минутку. – Я покачал головой. – Ты где сейчас?

– В квартире Скотта.

– А *он* сам где, черт побери?

– Он отправился в аптеку, чтобы купить презервативы.

– Хотя бы его сердце находится в правильном месте... – Я округлил глаза. – Если серьезно, то если ты не уверена на сто процентов, просто скажи ему то, что только что сказала мне. Он должен понять.

– А если не поймет?

– Найди того, кто поймет.

– Верно, – согласилась Ари. – Ты все еще думаешь о том, чтобы расстаться с Эмили в эти выходные, и собираешься попытаться все наладить?

– Нет. – Я подошел к двери в спальню, плотно закрыл ее и только потом ответил: – Все кончено. Я больше ничего не чувствую, и я устал от споров, ее странного сумасшествия и от необходимости отмечаться каждый час.

– Это твой четвертый разрыв за год. Думаю, тебе пора отказаться от мысли завести подружку.

– Не беспокойся, я наконец-то понял, что не создан для отношений. Послезавтра я четко обозначу свой статус оди-

ночки. Мне нужно побыть одному и насладиться жизнью, пока не начнутся занятия на юридическом факультете.

– То есть ты хочешь сказать, что этим летом собираешься быть шлюхом?

– Я на это *намекаю*. – Я улыбнулся. – В этом вся разница.

– Ее практически нет... Ой! Я должна идти! Скотт только что подъехал к дому, поэтому я позвоню тебе завтра. Пока!

Я нажал на «отбой» и взял в холодильнике еще одно пиво. Когда я закрывал дверцу, мимо моей головы просвистела тарелка. Пролетев всего в нескольких дюймах от моего уха, она ударилась о стену, осколки посыпались на пол.

– *Какого...* – я развернулся и увидел Эмили с покрасневшим лицом. – Что ты вытворяешь?

– Я? – она метнула в меня еще одну тарелку и промахнулась. – Какого черта я вытворяю? Какого черта *ты* вытворяешь?

– Только один из нас в данный момент использует тарелки как потенциальное орудие убийства...

– Ты порвешь со мной завтра? За несколько дней до выпуска?

– Если я отвечу «да», ты прекратишь швырять эти проклятые тарелки?

Она бросила в меня еще одну, но тарелка приземлилась около плиты.

– Я думала, что этим летом мы вместе проведем каникулы! Я запланировала тонны селфи и секса, а ты вдруг захо-

тел от всего этого отказаться? Просто так? – Эмили говорила быстрее обычного. – Я знаю, что все время посылаю тебе сообщения, но это только потому, что я беспокоюсь о тебе, и ты мне так нравишься... Я изучаю журналистику, поэтому знаю такие истории, от которых у тебя взорвется мозг... Здесь люди умирают каждый день, Картер. Каждый. День.

– ОК. – Я покачал головой. – *Сколько* таблеток «Аддерола» ты сегодня приняла?

– Наше идеальное будущее побоку, ты меня бросаешь, и я узнаю об этом из твоего *телефонного разговора* с кем-то другим? Это ужасно, Картер! Это более чем ужасно!

– Ты права. – Я поднял руки в знак того, что сдаюсь. – И я действительно сожалею об этом, но да, завтра я с тобой расстанусь. То есть прямо сейчас... – я решил представить хотя бы один дипломатичный вариант. – Дело не в тебе, дело во мне...

– Ты сейчас говоришь серьезно?

Я перешел к дипломатичному варианту номер два.

– Я просто не думаю, что я тот мужчина, которого ты ищешь.

Эмили долго молчала, свирепо глядя на меня с выражением крайнего неверия. Я надеялся, что она не станет пытаться отговорить меня от этого, иначе мне придется озвучить наименее дипломатичную из причин и уворачиваться от тарелок.

– Знаешь что? – она поставила остававшиеся у нее в ру-

ках тарелки и надела ремешок сумочки на плечо. Потом подошла ко мне. – Мне следовало давно заметить приближение этого. Следовало знать, что ты никогда не откроешь мне твою душу так, как я открыла тебе свою.

– Ты можешь остаться на ночь, я вовсе даже не против, – сказал я, радуясь тому, что Эмили вроде как смирилась. – Я не говорил, что выставляю тебя за дверь. Я могу отвезти тебя домой завтра.

– Вот как! Значит, теперь ты хочешь быть джентльменом? – прошипела Эмили. – Брось! Моя лучшая подруга ждет меня возле дома.

– Что ж, в таком случае... Мне жаль, что у нас ничего не получилось.

– На самом деле тебе совершенно не жаль. – Она подошла ближе. – Тебе не жаль, потому что на самом деле ты не хочешь, чтобы у тебя была подруга, Картер. Ты никогда этого не хотел. Хочешь узнать, почему? – с ее губ сорвалось еле слышное мурлыканье, и я снова убедился в том, что разрыв этих отношений только к лучшему.

– Спроси меня, почему. – Эмили толкнула меня в плечо. – Спроси меня, почему тебе не нужна чертова подруга!

– Почему мне не нужна подруга, Эмили?

– Потому что она у тебя уже есть... И всегда была... – она сильнее толкнула меня. – И ее зовут *Аризона Тернер*.

Я поднял бровь, совершенно сбитый с толку.

– Черт с тобой и с ней, и я надеюсь, что твой крошечный

член...

– Вчера, когда ты его оседлала, он был *огромным*...

– Не важно! Черт. Тебя. Подери. Картер. – Эмили толкнула меня в плечо и направилась к боковой двери. Она несколько раз повернула ручку, пытаясь ее открыть.

– Тебе следует выйти через парадную дверь, – сказал я, не двигаясь. – Новые замки. Помнишь?

– Ах да... Я совершенно забыла об этом. Я тебе говорила, что мне понравились новые замки, которые ты выбрал? – Эмили подошла к парадной двери, открыла ее и оглянулась. – Мне они очень понравились, они такие художественные и уникальные. Напомни, сколько ты за них заплатил?

Я тупо посмотрел на нее.

– Что ж... – она снова разозлилась. – Прощай, Картер Джеймс... И БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ ЕЩЕ РАЗ...

После этого раздался неизбежный стук закрывшейся двери.

Я пошел в спальню, чтобы посмотреть, не сломала ли она что-нибудь, не оставила ли где-то знак своей мести. И да, она сделала это. Фотографии, когда-то висевшие на стене, единственные, оставшиеся у меня от родителей, валялись по всему полу. Ей каким-то образом удалось открыть все ящики письменного стола и выбросить содержимое без особого шума.

«Почему я продолжаю делать это с собой?»

Раздраженный, но с чувством облегчения от того, что про-

веду ночь один, я вернул все по местам, прежде всего повесив обратно фотографии.

Когда я закончил забрасывать все карандаши и ручки обратно в ящик, я услышал, как в кармане зазвонил телефон. Это снова была Аризона.

– Да? – я прижал телефон к уху. – Должен ли я объяснить, как на тебя действует секс? Я знаю, что его давно не было в твоей жизни, но на самом деле все не так сложно...

– Скотт меня бросил!

– Что?

– ОН. МЕНЯ. БРОСИЛ! – Аризона вспыхнула. – Но знаешь что? Я позвоню и расскажу тебе об этом завтра после того, как я успокоюсь. Я не хочу, чтобы Эмили обвинила тебя в том, что ты занимаешься со мной сексом по телефону.

– На самом деле Эмили только что ушла. – Я поискал ключи от машины. – Мы можем поговорить.

– О боже, тогда позволь мне все-таки тебе рассказать! – На этом ее связная речь закончилась. Когда она обсуждала разрыв, то начинала с бесконечного потока ругательств и фраз типа: «Ну что за проклятый идиот», «Он меня не заслуживает!», «Ему будет без меня плохо!» И только потом она начинала говорить внятно.

– Ари... – начал я после того, как она в энный раз назвала Скотта козлом. – Просто расскажи мне, что произошло.

– Хорошо... – она глубоко вдохнула. – Он вернулся с презервативами, и вдруг мы оказались полураздетыми. Мы це-

ловались и были очень близки к тому, чтобы... *Так* близки. Но ко мне вернулись эти странные сомнения, поэтому я попросила его остановиться, сказала, что я не готова. Я сказала, что мне нужно еще немного времени, чтобы убедиться в том, что я поступаю правильно. А потом я сказала: «Кроме того, Картер считает, что мне следовало бы...»

– Тихо, тихо, тихо... – я замолчал, наконец обнаружив ключи от машины. – Ты упомянула *меня*?

– Ага, почему нет? Я сказала Скотту, что, по твоему мнению, я должна быть на сто процентов уверенной перед тем, как пересплю с кем-то. И тогда Скотт сказал: «ОК, вот оно. Все кончено. Выметайся отсюда».

– Он не сказал тебе, чтобы ты выметалась, Ари. Ты преувеличиваешь.

– Он сказал! – она снова разозлилась. – Честно говоря, когда я выходила, он сказал, что раз уж я всегда обо всем спрашиваю у тебя совета, то мне следует пойти и трахнуть *тебя*.

Молчание.

Мы одновременно разразились истерическим хохотом.

– Без обид, – проговорил я сквозь смех, – но я бы *никогда* не стал трахать тебя, не говоря уже о том, чтобы заводить с тобой отношения.

– Ты хочешь сказать, что это я никогда бы не связалась с тобой. Ты не только худший бойфренд в истории бойфрендов, ты к тому же не мой тип.

– Ясно. – Я открыл приложение «отслежи звонящего» в моем телефоне. – Исключительно сексуальный, мускулистый во всех нужных местах, способный заставить любую женщину захотеть переспать со мной после первого свидания. Для тебя это все неудачные качества.

– Ты серьезно? Ты себя сейчас слышишь? – Аризона фыркнула. – Брось! К твоему сведению, мои качества намного лучше, и я отсеиваю ограниченных мужчин вроде тебя. Я умная, остроумная и талантливая в чем-то еще, кроме моего языка.

– Ты забыла одно свое лучшее качество.

– Какое?

– Постоянную надпись «не заинтересована в сексе» у тебя на лбу.

Она рассмеялась, а я услышал легкий стук в дверь.

– Подожди секунду. – Я прижал телефон к груди и пошел к парадной двери, надеясь, что это не Эмили.

Это была не Эмили.

Это была Ари с красными опухшими глазами и всем прочим.

– Могу я переночевать на твоём диване, раз Эмили ушла? – спросила она, переступая порог. – Мне нет никакого смысла возвращаться домой в такой час. И я типа оскорблена, что ты хотя бы не предложил мне отвезти меня после того, как я четко сказала, что Скотт вышвырнул меня из дома. Ты же знаешь, что его квартира не так далеко отсюда.

– Я как раз собирался поехать за тобой. – Я закончил наш разговор по телефону.

– Конечно же, ты собирался. – Ее взгляд переместился на мою руку. – Ты сделал новую *татуировку*? – она коснулась моего «рукава», проводя пальцем по последнему приобретению – еще одной ветви латинских фраз на моем разросшемся кипарисовом дереве. – Когда?

– На прошлой неделе. Я говорил тебе, что собираюсь это сделать.

– Собираться не значит действительно *сделать*... – Ари снова обвела тату. – Мне нравится. Хотя в профессиональной жизни тебе по большей части придется носить костюмы. Никто не захочет нанять адвоката с «рукавом» из наколок.

– Ну, если ты так говоришь. – Я достал одеяло из стенового шкафа в коридоре и протянул Аризоне. – Можешь занять мою спальню. Я буду спать тут. Мне нужно подумать.

– О том, как порвать с Эмили?

– Нет, это уже сделано. Она услышала наш разговор и бросила меня как раз перед тем, как ты позвонила.

– Вау. Ну что за отстойный день для нас обоих... – Аризона нахмурилась, но потом к ней быстро вернулась ее обычная жизнерадостность. – Как насчет позднего завтрака в субботу «У Гейла»?

– Я готов. В полдень?

– Давай лучше в час, а? – она направилась в мою спальню. – У меня в полдень эпиляция воском зоны бикини.

– Зачем ты делаешь эпиляцию той части тела, которую никто никогда не видит?

– Я ее вижу.

– Гмм. Так вот она, настоящая причина того, что ты захотела отложить секс со Скоттом сегодня вечером? Потому что ты не хотела, чтобы он увидел твои заросли?

– *Что?* Что ты сказал?

– Я знаю тебя, Ари. – Я фыркнул. – И ты точно меня услышала... Это настоящая причина?

– *Картер...*

– С какого времени я тебя знаю? С пятого класса?

– *С четвертого класса.*

– Это одно и то же, – сказал я, заметив легкий румянец на ее щеках. – Мне ты можешь сказать. Я не собираюсь тебя осуждать. Я только предлагаю регулярно подстригать твои заросли вместо того, чтобы беспокоиться о том, чтобы полностью удалить их воском в последнюю минуту.

– Даже если у меня заросли, – Аризона округлила глаза, – хотя ничего подобного у меня *нет*, я на сто процентов уверена, что это не могло бы стать главной причиной отказа от секса с кем бы то ни было – особенно с моим бойфрендом – в последнюю минуту.

– Хорошо. Потому что большинству парней, таких парней, как я, это все равно. И учитывая тот факт, что у тебя, вероятно, не будет секса следующие восемь месяцев, я всего лишь пытаюсь сэкономить тебе деньги. Может быть, тебе

взять эти деньги, которые ты собираешься потратить на восковую эпиляцию в эти выходные, и вместо этого купить себе вибратор лучшего качества?

Она громко захлопнула дверь в мою спальню, а я смеялся, пока не уснул.

Трек 2. Wildest Dreams² (3:54)

Аризона

Почему они не говорят вам, что, выбрав основной предмет специализации на втором курсе, на последнем курсе вы его возненавидите? И, по совести, как можно ожидать от девятнадцатилетней девушки, что она будет знать, чем хочет заниматься всю оставшуюся жизнь, и не разочаруется в своем выборе?

«Смехотворно...»

Где-то между «Бухгалтерским учетом для малого бизнеса» и «Законом о налогообложении 101» на предпоследнем курсе я поняла, что ненавижу бизнес всего лишь чуть меньше, чем я ненавидела идею работать в офисе до пенсии. Пусть я могла составить электронную таблицу и ввести в нее

² «Безумные мечты», песня, записанная Тейлор Свифт и выпущенная как пятый сингл из ее пятого студийного альбома «1989» (2014) (*примеч. переводчика*).

данные лучше всех остальных, мне было скучно. Мучительно и невероятно скучно.

Я не понимала моего истинного предназначения в жизни, пока не начала печь капкейки «Хрен с ним, с основным предметом», чтобы справиться с очень сложным курсом налогового законодательства. Я принесла их в свою группу, и мои однокашники смели их в считанные секунды. Поэтому я напекла еще. Потом я начала расширять производство и готовить другую выпечку.

Сначала я освоила простые лакомства – различные капкейки, печенье и брауни. Затем я стала пробовать более сложные рецепты: эклеры в глазури, полумесяцы из шербета, вафли с кремом.

Чем больше я пекла, тем счастливее становилась, но только после того, как мама обратила на это мое внимание, я действительно задумалась о том, чтобы отнестись к этому серьезно. На Рождество я приготовила для нее апельсиновое суфле, и оно так понравилось маме, что она отнесла по кусочку всем своим соседям и потребовала, чтобы они попробовали. Мама даже позвонила моему тогдашнему бойфренду и попросила съесть немного суфле. На это он ответил: «Гмм, съедобно».

И все же я слишком поздно осознала мою любовь к кулинарному искусству. Поэтому вместо того, чтобы сменить предмет специализации, я продолжила изучать бизнес, а в свободное время я воровски посещала самую лучшую кули-

нарную школу на побережье – Кулинарный институт Веллингтона.

Каждую субботу и каждое воскресенье я отправлялась в деловой центр города, занимала место в самой дальней части класса и делала записи, как будто я занимала свое место. В те дни, когда группа собиралась в настоящей кухне – одна плита на одного «оплачивающего студента», – я делала вид, что я студентка-старшекурсница, занимающаяся исследовательской работой.

Именно этим я сейчас и занималась.

– Не забывайте, что ваша оценка будет зависеть от того, как вы создадите слои в круассане, – раздался голос преподавателя из передней части помещения. – Они должны быть хрустящими, но не слишком сыпучими, мягкими, но ни в коем случае не липкими... Вам также необходимо убедиться в том, что ваш персональный дизайн не повторяет ничего из того, что вы делали на занятиях раньше. Не повторяйте предыдущие варианты, или вы автоматически получите плохую оценку.

Я наблюдала, как женщина, стоявшая передо мной, размешала сливочное масло и добавила в него немного сахара. Она попробовала тесто, покачала головой и добавила еще сахара.

– Эй... – прошептала я ей. – Эй...

Женщина обернулась через плечо.

– Что?

– Не надо добавлять сахар.

– Откуда ты знаешь, *воровка*?

Я округлила глаза.

– Вам нужно будет еще поджарить его и покрыть сахарной смесью, и это до того, как вы вольете внутрь сладкую начинку. Если вы добавите еще сахар, то у дегустатора начнется ранний диабет.

Женщина поставила на стол миску с сахаром и вернулась к работе, благодарно отступив немного в сторону, чтобы я могла наблюдать за ней.

Когда я записывала список ингредиентов, я почувствовала, как кто-то похлопал меня по плечу.

– Да? – я не обернулась, я как раз записывала марку специальной муки. Когда я дописывала последнюю букву, блокнот вырвали у меня из рук, и я оказалась лицом к лицу с женщиной, одетой во все черное. Слово «Охрана» было написано у нее на груди крупными буквами. Она стояла, скрестив руки.

– Что вы здесь сегодня делаете, мисс Тернер? – спросила охранница, поджимая губы.

– Я это... – я откашлялась и выпрямилась. – Я пишу доклад.

– Доклад?

– Да, – подтвердила я. – Очень важный доклад для моей школы. Моей *старшей школы*.

– И какую же старшую школу вы посещаете?

– Плезант-Вью.

– Вы ходите туда, несмотря на то что она заброшена уже пятьдесят лет?

«Черт».

– Я хотела сказать Ридж-Вью... – я раньше нашла ее в Google.

– Все старшие школы в настоящий момент закрылись на лето. Последние занятия были в прошлую пятницу. – Женщина щелкнула пальцами и знаком велела мне встать. – Идем. Вы знаете процедуру...

Я встала, забрала у нее мой блокнот и вышла следом за ней из класса в коридор.

– Неужели послушать несколько лекций и записать кое-что – это преступление? – спросила я. – Кому я причиняю вред?

Она помахала своей карточкой над замком двери.

– *Вон.*

– Подождите! – я переступила порог. – Если я дам вам двадцать долларов, вы вернетесь и скажете мне, какую муку они используют для фирменных кронатов³? Может быть, я дам вам адрес моей электронной почты и вы пришлете мне название?

Охранница захлопнула дверь у меня перед носом.

«Уф...» Я сунула блокнот в сумочку и услышала знако-

³ Кронат, американский десерт, слоеный пончик с кремом, гибрид круассана и пончика (*примеч. переводчика*).

мый смех. Подняв глаза, я поняла, что это преподаватель курса «Понимание рецептов».

– Вам это кажется смешным? – дерзко спросила я. – Когда человека выкидывают из класса?

– Это умора! – он засмеялся громче, глядя на меня. – И вас не *выкинули* из класса, вас оттуда удалили, потому что я видел, как вы входили туда сегодня утром.

– Вы донесли на меня? Мне казалось, я вам нравлюсь... Вы же никогда этого не делали.

– Не делал, – согласился он. – Но в день тестов сделке конец. Разве вы не видите прямой связи между теми занятиями, с которых вас выводит охрана, и теми занятиями, на которых мы позволяем вам остаться?

Я была ошеломлена.

– Вот именно! – преподаватель похлопал меня по плечу. – Мы все ценим вашу страсть, но дни тестов только для тех, кто действительно платит за занятия... По-моему, я вижу вас чаще с тех пор, как закончились занятия в колледже, верно?

Я кивнула, и он снова рассмеялся, добавив:

– Увидимся в следующий уикенд, мисс Тернер. – И он ушел.

Польщенная комментарием «мы все ценим вашу страсть», я улыбнулась и подумала о том, удастся ли мне потом уговорить его написать мне неофициальную рекомендацию в несколько других кулинарных школ, от которых я ждала ответа.

«Может быть, письмо от него поможет мне записаться на занятия?»»

Я бросила взгляд на часы и поняла, что у меня осталось три часа, чтобы подготовиться к колледжу, за посещение которого я сейчас платила. Сегодня был день моего выпуска.

Трек 3. All Too Well⁴ (3:42)

Аризона

«Угу... Я определенно выбрала не ту карьеру...»

Меня официально убедили в том, что руководство Университета Ривза организовало тайную встречу, посвященную тому, чтобы придумать максимум способов, какими они могут сделать церемонию этого года самой скучной из всех.

Всё, начиная от двадцатиминутной органной прелюдии, чтобы официально присвоить студентам степень доктора, до тридцатиминутного видеоролика с перечислением достижений университета и пяти докладчиков, которых они пригласили.

Почти никого из них я не слушала, просматривая в телефоне новости в социальных сетях и ловко орудуя большими

⁴ «Слишком хорошо», песня, записанная Тейлор Свифт и вошедшая в ее четвертый студийный альбом «Red» (2012). Многие критики считают ее лучшей песней певицы (*примеч. переводчика*).

пальцами, но четвертый оратор определенно овладел искусством говорить так монотонно, как это только было возможно. Через фразу он повторял: «И я помню», «Мне бы хотелось знать» или «Я это не придумал, ребята... Ха-ха-ха».

После этого никто в аудитории не смеялся. Ответом ему была тишина. И храп.

Я прикрыла рот рукой, чтобы еще разок зевнуть, а девушка, сидевшая рядом, украдкой потянулась и положила голову мне на плечо. Без моего разрешения.

– Э... – я посмотрела на нее.

– Да? – она посмотрела мне прямо в глаза.

– Э... Я тебя знаю? С чего это вдруг ты на меня улеглась?

Она моргнула.

– Нет, правда, *почему* ты лежишь на мне?

– Тсс! – она устроилась поудобнее и закрыла глаза.

Мне захотелось отодвинуться и оставить ее висеть в воздухе, но я решила извлечь из ситуации максимум. Я посмотрела на девушку слева от меня, на вакантное плечо, призывавшее меня лечь, и опустила на него голову.

Спустя несколько минут, когда оратор в энный раз сказал, что он «почти закончил», мой телефон завибрировал. Пришло сообщение от моей мамы.

Прости, милая, я не могу высидеть здесь больше ни секунды. Но у меня множество фотографий того, как ты идешь по сцене! О, и у меня много твоих снимков с церемонии на факультете! Увидимся дома на твоей

вечеринке! Я сделаю пирог с крабами! Будь дома к семи!

Ты моя мать, и ты РАНО уходишь с моей церемонии выпуска в колледже? Правда?

На самом деле я хотела уйти ДВА ЧАСА НАЗАД, но так как я твоя мать, я немного задержалась. Люблю тебя!

Я округлила глаза, но я не могла ее винить. Я напечатала: «Я тоже тебя люблю, скоро увидимся», подняла глаза и оглядела зал. Кое-кто из присутствовавших решил сделать то же самое.

Черт побери, даже некоторые выпускники поступили так же. Те, у кого еще оставались силы, чтобы встать.

Прежде чем я сумела сообразить, что я хочу сделать, мой телефон снова завибрировал. Картер.

Ты сейчас не спишь?

Нет, —

ответила ему я.

Я нахожу эту речь достаточно вдохновляющей. Если постараться быть внимательной, то, возможно, узнаешь сегодня кое-что.

Чушь. О чем вообще этот парень толкует?

Я послушала выступавшего несколько минут, откровенно не понимая, почему он говорит о мертвой золотой рыбке, но

я сделала вид, что понимаю.

Он говорит о том, что надо использовать свой шанс, не бояться рисковать, чтобы выяснить, что только один из них принесет результат.

В тебе столько всего этого, Ари. Тебе следовало бы уйти.

Я хочу услышать остальное.

Тогда я надеюсь, что у тебя будет другая возможность добраться до твоей выпускной вечеринки, потому что я только что видел, как твоя мама уехала...

Что? Я не помню, чтобы я торопила тебя покинуть ТВОЮ выпускную церемонию. Я высидела все до конца!

Я не зависел от тебя, чтобы добраться до дома#. У тебя есть пять минут.

Встретимся через десять.

Я осторожно столкнула соседку с моего плеча и встала.

– Иногда вам нужно только остаться до конца, – сказал выступающий чуть громче, громче, чем он произносил всю остальную бесконечную речь. – Мне бы хотелось остаться до конца многих речей, когда я был моложе... И я бы точно хотел дослушать до конца речь на церемонии моего выпуска

из колледжа...

«Что?» Я развернулась, пытаюсь понять, не на меня ли он намекает.

Он намекал. Он кивнул и жестом пригласил меня вернуться на место.

– Никогда не знаешь, что ты пропустишь... – сказал он.

Я сделала шаг назад.

– Это может быть самая важная речь в вашей жизни...

Я сделала еще шаг назад.

– И вы можете жалеть об этом до...

Я развернулась и торопливо вышла из зала, слыша за спиной смех и аплодисменты моих однокашников. Когда я добралась до коридора, я оглянулась и увидела, что и другие выпускники последовали моему примеру и присоединились к исходу.

«Учеба в колледже официально закончилась...»

Я сняла шапочку и накидку и встретила с Картером на парковке.

– Раз уж ты вынудил меня уйти раньше, тебе придется захватить в вафельную «У Гейла» до того, как мы отправимся на мою выпускную вечеринку.

– Мы должны посидеть в зале?

– Ты шокируешь меня этим вопросом... – я села в машину, он опустил крышу своей черной «Шевроле Камаро», и мы помчались ужинать.

«У Гейла» – это вафельная и кондитерская номер один

на пляже. Она настолько популярна, что компания приобрела грузовички-магазинчики, которые разъезжали по всему кампусу во время учебного года.

В меню не было ничего особенного. Оно было в высшей степени простым, предлагая типичный домашний американский завтрак. Тем, что отличало заведение от любого другого, была атмосфера 1950-х годов и рецепт вафель, несомненно из разряда «это лучшее дерьмо, которое я пробовал в жизни». Годами завсегдатаи в шутку обвиняли поваров в том, что они добавляют крэк в тесто для вафель, чтобы люди возвращались. Поэтому владелец начал раскладывать масло в жестяные коробки с надписью «КРЭК» спереди.

Вафельная «У Гейла» была единственным ресторанчиком, в меню которого десять страниц было отведено десертам, и они добавляли новые блюда каждую неделю.

Раньше я бесчисленное количество раз устраивала тут «ночные бдения», приходила в вафельную на свидание и однажды устроила в заведении праздник по поводу моего дня рождения. Именно здесь мы с Картером встречались, когда жизнь давала крен и нам нужно было поговорить или просто нечем было заняться.

Мы встречались «У Гейла» так часто, что порой его друзья, которым нужно было увидеть Картера, заходили в вафельную вместо того, чтобы звонить ему.

– Дайте-ка, я угадаю. – Официантка подъехала к нам на белых роликах сразу, как только мы вошли. – Бельгийская

вафля с ванильным йогуртом и клубникой и капелькой шоколадных чипсов для одного из вас и вафельная башня с шоколадным йогуртом, арахисовым маслом, капелькой чипсов «Орео» и немного мармеладных мишек сбоку для другого?

Мы оба кивнули. Приходя сюда, мы всегда заказывали одно и то же.

– Выбирайте столик, – пригласила официантка, – я сейчас вернусь.

Мы уселись в кабинке у большого окна: идеальный вид на туристов, начинавших ежегодный захват пляжа.

– Мне будет этого так не хватать... – сказала я. – Если для меня не найдется местечка где-то поблизости, то мне придется принять предложение кулинарной школы в Кливленде. Не думаю, что у них есть пляж... Или ресторан, похожий на этот.

– У них вообще мало что есть. Это же *Кливленд*.

Я рассмеялась.

– Просто постарайся не сыпать мне слишком много соли на рану, раз уж тебе повезло и твой юридический факультет здесь.

– Не беспокойся. Я точно буду посылать тебе фото с океанскими видами каждый день.

– А вот и ваш заказ. – Официантка поставила перед нами тарелки, и я ложечкой подхватила немного йогурта с тарелки Картера.

– Фу! – я проглотила его. – Как ты можешь это есть? Сле-

довало бы запретить употреблять одновременно слова «шоколад» и «йогурт».

Он в ответ попробовал мой ванильный йогурт.

– Не сказал бы, что ванильный намного лучше. У него вкуса вообще нет.

Я пожала плечами и позаимствовала у Картера немного чипсов «Орео», а он взял у меня немного клубничных чипсов.

Пока я похищала завитки из арахисового масла, в зал вошли несколько членов его команды по баскетболу из колледжа. Они вели себя слишком громко и вызывающе. Заметив Картера, парни сразу подошли к нам и пожали ему руку, одновременно задав несколько коротких вопросов, оставляя достаточно времени, чтобы он смог поздравить их с тяжело доставшимся сезоном. Времени хватило и для того, чтобы напомнить Картеру о его короткой, но очень результативной жизни в качестве новичка в команде.

Честно говоря, команда в этом сезоне играла ужасно, поставив антирекорд в истории баскетбола колледжа. И хотя его бывшие товарищи по команде никогда бы не сказали этого Картеру в лицо, я была уверена, что они гадали, не солгали ли он о своем диагнозе несколько лет назад, не использовал ли свою неожиданную травму ахиллова сухожилия как предлог, чтобы уйти от всего этого подальше.

– Ты скучаешь по этому? – спросила я Картера, когда ребята попрощались и отошли.

– Я скучаю по поклонницам.

– Они у тебя и сейчас есть. Просто они другие.

– Что ж, в таком случае... – Картер взглядом проводил команду, вышедшую на берег. – Мне никогда не нравилось, когда другие люди возлагали на меня свои надежды при наличии у меня своих собственных. Поэтому нет, я не скучаю по команде.

– Понятно. Кстати, если мы заговорили о том, по чему мы скучаем и не скучаем... – я достала телефон, вывела на экран мою секретную электронную таблицу «Совместимость в долгосрочных отношениях». Я никогда не говорила Картеру, что она действительно существует, так как была уверена, что он найдет способ сделать так, чтобы я ее удалила.

– Было ли что-то одно в твоих отношениях с Эмили, что ты хотел бы изменить? – спросила я.

– Мне бы хотелось, чтобы мы никогда не встретились.

– Да ладно... – я начала печатать. – Это всегда помогает мне понять, чего не следует делать в моих следующих отношениях, поэтому я начну. В нашем со Скоттом случае мне бы следовало намного раньше рассказать ему о моем отношении к интимной близости.

– Нет, ты могла бы попробовать *потрахать*ся.

– А ты бы мог попробовать *полаять*, – резко ответила я. – Возможно, мяуканье Эмили не показалось бы таким странным, если бы ты дал ей шанс.

– Вот как? – он рассмеялся. – Или я нажал на большую

мозоль? У тебя такая сексуальная неудовлетворенность?

– Нет! – я швырнула в него мишку из жевательного мармелада. – Хотя было бы неплохо пережить потрясающий секс до того, как я уеду в кулинарную школу.

– Тогда вперед. Я могу тебе в этом помочь.

– *Что?* – я наградила его убийственным взглядом. – Только не с тобой. Ты с ума сошел?

– Я определенно говорю не о сексе со мной. – Картер стащил последний кусочек вафли с моей тарелки и встал. – Ты бы со мной не справилась...

Я округлила глаза.

– Ради бога!

– Если говорить серьезно, то следующие несколько месяцев мне будет особо нечем заняться, кроме работы, – сказал он. – Поэтому я помогу тебе найти парня – или двух, или трех – только для секса. На самом деле мы начнем поиски прямо сегодня вечером после твоего праздника в честь окончания колледжа.

– Ты уверен, что не попытаешься убедить меня и оттуда уйти пораньше?

– Нет, если только тебе не удастся каким-то образом усыпить меня. – Картер рассмеялся, поднял меня и повел на улицу.

Пока мы быстро шли обратно по пирсу и солнце садилось далеко позади нас, я поняла, что уже начинаю скучать по этой части моей жизни.

Позднее тем же вечером...

Я бросила в рот последний кусочек капкейка и обняла маму.

– Спасибо, что устроила для меня такой праздник.

– Все для тебя. – Она обняла меня в ответ. – Погоди минутку. А где Скотт? Он придет позже?

– Ну, это... У нас не получилось.

– Ой, прости, дорогая. – Мама сочувственно посмотрела на меня. – Найдешь кого-то получше.

– Остается только надеяться. – Я посмотрела в окно, за которым остальные члены моей семьи снимали освещение и собирали столовые приборы и тарелки. – Я тебе нужна, чтобы помочь с уборкой?

– Ни в коем случае, – сказала мама. – Я устроила этот праздник для тебя, поэтому ты совсем не должна помогать. Иди, погуляй с друзьями и проведи остаток ночи в свое удовольствие.

– Кто ты и что ты сделала с моей настоящей матерью? Той самой, у которой навязчивое стремление к чистоте и которая настаивает на том, чтобы все было убрано за час или меньше?

– Выметайся поскорее, пока я не передумала. – Мама рассмееялась и прогнала меня в гостиную, где несколько моих однокашников собирали вещи и направлялись к выходу.

На диване моя соученица по классу логистики Тина водила пальцами вверх-вниз по руке Картера. Действовала она откровенно и посекудно то краснела, то улыбалась.

– Мне бы хотелось поговорить с тобой когда-нибудь... – сказала она ему и закусила губу цвета вишни.

– Мне бы тоже хотелось с тобой поговорить. – Картер улыбнулся ей своей идиотской очаровательной улыбкой, которая действовала, судя по всему, на всех женщин, за исключением меня.

Я обошла комнату, поблагодарила лично каждого из пришедших, сделала с ними еще несколько последних селфи перед их уходом. Я собиралась поблагодарить Тину, когда та внезапно вскочила с дивана, схватила меня за руку и потащила в гостевую ванную.

– Тебе нужен тампон или что-то еще? – поинтересовалась я, сбитая с толку. – Они в нижнем левом ящике.

– Нет. – Тина улыбнулась. – Мне хотелось кое-что спросить у тебя о твоём друге.

– О Картере?

– Ага. – Она понизила голос, как будто он мог нас услышать. – Ты не рассердишься, если я с ним встречусь?

– С какой стати мне сердиться?

– Ну, ты же... Лично я думаю, что у вас двоих кое-что было в прошлом, и ты скрываешь свои эмоции, поэтому...

– Я не скрываю никаких эмоций, – оборвала я Тину. – И мы даже никогда не целовались. Мы и обнимались-то ред-

ко... И как давно ты думаешь обо мне такое?

– Дело не в этом. – Она отмахнулась от этой темы. – Дело в том, что я хочу с ним встретиться и хочу убедиться в том, что ты не против, раз уж мы с тобой подруги.

Мы не были подругами. Мы вместе *изучали логистику*.

– Я совершенно не против, – сказала я. – Тебе не нужно мое разрешение. Как насчет того, чтобы пригласить его на свидание, а не задавать мне вопросы?

– Я слышала, что у него огромный член. – Тина снова понизила голос. – И ему нравится по-настоящему грязный и интенсивный секс... Это правда?

– Мне-то откуда знать, черт подери?

– Да ладно, брось... – она выразительно на меня посмотрела. – Не может быть, чтобы ты ни разу не трогала его член или не рассматривала его...

– Я этого не делала.

Пытаясь поймать меня на лжи, Тина решила обратиться к примерам.

– Он не учился в нашем колледже, Аризона, тем не менее я все время видела его в нашем кампусе.

– А ты в курсе, что он раньше встречался с несколькими девушками из нашего колледжа? Вот тебе и еще одна причина для этого...

– Чтобы я была на сто процентов уверена, скажи мне: вы двое никогда не пробовали друг друга?

– Ты действительно только что использовала слово «про-

бовали» в сексуальном контексте? – я не могла в это поверить. – Послушай, мы с ним никогда не занимались сексом, не говоря уже о том, чтобы *пробовать* друг друга, и в этом ты можешь мне поверить. И, можешь мне поверить, мы *никогда, ни за что* не будем этого делать.

Тина смотрела на меня несколько секунд, как будто пытаюсь понять, не собираюсь ли я взять свои слова обратно, и наконец улыбнулась.

– Ты слишком умная! – она обняла меня, по-настоящему обхватила руками и сжала так крепко, что я закашлялась. – И все-таки короткий вопрос... Полагаю, ты должна знать. Какой его любимый цвет?

– Синий, цвет морской синевы.

– Буду знать, – Тина подмигнула мне, открывая дверь. – Я вспомню об этом, когда буду выбирать трусики-танга под платье, если он пригласит меня на свидание.

Это замечание не стоило того, чтобы я округляла глаза, поэтому я просто улыбнулась, прошла следом за ней в гостиную и стала ждать, пока она скажет несколько слов на прощание Картеру. Тина дала ему номер телефона, прошептала ему на ухо что-то вроде: «Не могу дождаться, когда трахну тебя...» – и наградила его последним сладострастным взглядом перед тем, как уйти.

– Отличная вечеринка, – оценил Картер, захлопывая за ней дверь. – Какую часть дома тебе нужно убрать перед тем, как ты сможешь уйти?

– Никакую. Мама сказала, что я не должна помогать. Она сказала, что я просто могу наслаждаться этой ночью.

– Не могла она так сказать. – Он прислонился к стене. – Скажи мне, чтобы я помог тебе убрать что бы это ни было. Если мы поторопимся, то сможем начать поиск сексуальной жертвы для тебя задолго до вечерней поверки.

– Я не шутила, Картер! – крикнула из кухни мама. – Вы оба можете убираться немедленно!

Больше вопросов он задавать не стал.

– Прошвырнемся по барам?

– Обязательно. – Я вышла из дома, села в его машину, поменяла радиостанцию и ответила на несколько его вопросов о Тине.

Пока мы искали место для парковки у пирса, я молилась богам лучших друзей о том, что если Картер передумает и решит завести серьезные отношения с Тиной (или с кем-то еще этим летом), то пусть она не окажется очередной Эмили. Еще одну я не выдержу...

Быть его лучшим другом и без того было непросто. Все его подружки сразу становились подозрительными, когда он нас знакомил. Они улыбались мне, когда он смотрел на нас, и осыпали свирепыми взглядами за его спиной. А когда он говорил со мной по телефону, ему всегда приходилось выходить. Слова: «Нет, в самом деле, она просто мой лучший друг...» – обязательно раздавались посреди разговора, и не один раз.

И почти всегда в его отношениях звучал ультиматум: «Ты встречаешься с Аризоной или со МНОЙ?!»

И так как мы действительно «просто друзья» – всего лишь друзья, черт подери (почему люди этого не видят?!), – мне не приходило в голову ссориться с ним из-за того, что он не общается со мной или не разговаривает столько, сколько мне хочется. Потому что несколько месяцев спустя результаты всегда были одинаковыми: очередной разрыв. Очередной телефонный звонок поздно ночью, чтобы обсудить, что пошло не так или не пошло как надо. Очередная короткая передышка, пока он не найдет следующую сумасшедшую.

Честно говоря, мне иногда хотелось, чтобы я могла сесть рядом с его следующей подружкой и сказать: «Послушай, прежде чем ты начнешь думать о том, чтобы сделать какую-нибудь глупость или обвинить его в том, чего никогда не было и никогда не будет, я тебе скажу кое-что, что, вероятно, тебя успокоит:

1) Он мне не нравится. **СОВСЕМ**. Я не могу понять, из-за чего весь этот хайп. Прости.

2) Я не хочу «его трахнуть». **СОВСЕМ**. У меня было достаточно замечательного секса, я полностью удовлетворена. И если я не с кем-то, то мой вибратор и фантазии о знаменитостях меня никогда не подводят. **НЕ ОН**. #Подлинная_история.

3) И он однажды видел меня голой на вечеринке у бассейна, когда нам было восемнадцать, и умолял меня – черт по-

дери, умолял меня – одеться. Как можно быстрее. Поэтому да, его ко мне тоже не тянет. Можешь пообещать мне больше ни в чем нас двоих не обвинять?»

Разумеется, я была уверена, что подобные «посиделки» с потенциальной подружкой Картера вызовут еще больше вопросов, поэтому я просто мирилась с происходящим, надеюсь, что он когда-нибудь найдет девушку, которая не окажется психопаткой.

– Эй, Ари! – через несколько минут Картер помахал рукой у меня перед лицом.

– Что?

– Ты планируешь сегодня выходить из машины? – он открыл дверцу с моей стороны. – Или ты решила ублажать свою «киску» вручную до конца лета?

Я округлила глаза, вышла и направилась следом за ним в «Маргаритавилль».

Я заказала самое некрепкое пиво, которое они могли предложить, и оглядела зал.

– Если эта идея с парнем для секса на один раз не срабатывает, как ты думаешь, я смогу найти на сто процентов своего парня до отъезда в Кливленд?

– Очень в этом сомневаюсь. – Картер улыбнулся и прислонился спиной к стойке. – У тебя для этого три месяца, а ты заставляешь парней ждать, по крайней мере, восемь, прежде чем сказать, что ты передумала.

– Я серьезно спрашиваю. – Я ткнула его в плечо. – Было

бы замечательно встретить милого, приземленного парня и сразу почувствовать, что все идеально и правильно, понимаешь? Чтобы появились все эти правильные вибрации и чувства и мне бы не пришлось волноваться из-за того, как оно все сложится в долгосрочной перспективе.

– Ты про инста-любовь?

– Я про любовь с первого взгляда.

– Такого дерьма не существует, – сказал Картер. – Любые отношения, построенные исключительно на мгновенном влечении, – это рецепт провала. Поверь мне, я прототип.

– Ты прототип мужчины-шлюхи. – Я отпила глоток пива. – Это не одно и то же.

– Если бы я был мужчиной-шлюхой, у меня не было бы шести подружек за последние два года. *Шести*, Ари.

– Шесть подружек, пять девушек на одну ночь, четыре утра «у меня в постели девушка, и я не знаю, как ее зовут», три ночи «черт подери, этот секс был ужасен» и один раз...

– Куропатка в грушевой ветке?⁵

– Нет. «Прошу тебя, Ари, приезжай и заведи меня». Но это очень приблизительный подсчет.

– Я не знал, что ты считаешь...

– Только потому, что ты делаешь это чертовски простым.

– Я это запомню. – Картер округлил глаза. – Эй, взгля-

⁵ Забавный способ закончить перечисление, цитата из рождественской песенки с перечислением подарков, преподнесенных «истинной любовью» (примеч. переводчика).

ни-ка вон туда. – Он указал направление соломинкой. – Как насчет этого парня? Он выглядит так, будто проведет с тобой несколько ночей.

Я нашла парня, о котором говорил Картер. Он был одет в белую рубашку с короткими рукавами и брюки цвета хаки, подходившие к его бежевой обуви.

– Симпатичный... – я взглянула еще раз. – Хотя это не мой типаж.

– Он больше, чем просто твой типаж. Парень выглядит так, будто много лет никого не трахал.

Я рассмеялась.

– Нет уж, спасибо. А как насчет этого парня? – я указала на парня, одетого во все синее.

– Я думал, ты ненавидишь кроссовкоголовых.

Мой взгляд опустился на обувь парня, и я покачала головой. Я встречалась с кроссовкоголовым и поняла, что у него на ногах эксклюзивная модель, которую мог носить только кроссовкоголовый.

– Погоди-ка минутку... – Картер улыбнулся. – Похоже, у тебя появился дыхатель. Посмотри налево.

Я медленно повернулась и увидела парня в черной рубашке и джинсах, улыбавшегося мне. Он склонил голову к плечу, как будто пытался понять, какие отношения связывают меня с Картером.

Я мгновенно отодвинулась от Картера, и парень улыбнулся, а потом коротко помахал мне рукой.

– Иди и поговори с ним, – велел Картер.

– Тсс! Перестань со мной разговаривать! Он может подумать, что мы вместе...

– Он так не подумает, если ты поговоришь с ним, Ари. *Иисусе...*

Я замаялась, все еще глядя на парня. В следующее мгновение я почувствовала, как Картер сталкивает меня с сиденья.

– Иди. – Он подтолкнул меня вперед. – К тому же ты лишаешь меня всякой привлекательности в глазах девушек.

Я покачала головой и направилась к парню в черной рубашке. Подойдя ближе, я покраснела. При ближайшем рассмотрении парень выглядел в десять раз лучше.

– Привет... – он улыбнулся, продемонстрировав идеальные белые зубы.

– Привет...

– Прости, что пялился на тебя, – продолжал он. – Твой бойфренд послал тебя сказать, чтобы я прекратил?

– Он не мой бойфренд.

– Рад это слышать. – Парень снова улыбнулся и протянул руку. – Я Крис.

– Аризона.

– Рад с тобой познакомиться... – он нежно коснулся моих пальцев своими. – Я здесь, собственно, затем, чтобы отвезти домой нескольких моих пьяных друзей, но... я был бы рад позвонить тебе завтра. Может быть, мы встретимся где-нибудь на этой неделе? В каком-нибудь тихом и уединенном

месте?

Я кивнула, потеряв дар речи от того, что его простое прикосновение заставило меня почувствовать.

– Ты дашь мне номер твоего телефона, Аризона? – Крис медленно отпустил мою руку и достал из кармана телефон.

– 555–9076... – мне удалось вытащить свой телефон, глядя ему в глаза. – А твой?

– С этого номера тебе сейчас звонят. – Он усмехнулся, когда мой телефон зазвонил, и на экране появился незнакомый номер. – Я точно позвоню тебе завтра. – Крис, отступив назад, осмотрел меня с головы до ног. – Рад был с тобой познакомиться.

– Я тоже рада. – Я осталась стоять на месте, словно приклеенная, пока он не исчез в толпе. Потом я вернулась назад к скамье.

– Ну? – Картер сделал знак бармену, чтобы тот дал ему счет. – Как все прошло?

– Хорошо, по-настоящему хорошо. Мы сказали друг другу всего несколько слов, но он собирается позвонить мне завтра. – Я чувствовала себя как легкомысленная девчонка. – Я буквально почувствовала что-то, когда он до меня дотронулся, что-то сильное.

– Это очень плохой знак, раз у тебя от него уже ЗППП.

– Ты просто ужасен! – я рассмеялась. – Ты нашел будущую жертву, пока я отходила?

– За две-то минуты? Нет, но я понял, что нам нужно за-

столбить для тебя еще несколько свиданий сегодня вечером, если мы хотим гарантировать, что этим летом тебя кто-нибудь трахнет. – Он оставил деньги на стойке, схватил меня за руку, протащил через толпу и вывел на улицу. – Мы должны побывать еще в нескольких барах.

– Что? Зачем? Я только что познакомилась с парнем, с парнем, который обещал мне завтра позвонить. Стоило ему дотронуться до моей руки, как я почувствовала искру. Ты что, не слышал ничего из того, что я тебе говорила?

– Это только один парень, Ари. – Картер покачал головой. – Один. Кто знает, позвонит ли он тебе завтра? Ты поверила ему только потому, что он так сказал?

– Ну да...

– То есть ты веришь всему, что тебе говорит абсолютно незнакомый человек?

– Это была искра, Картер... Настоящая искра «он определенно собирается мне позвонить».

– Тебе нужно по меньшей мере еще пять вариантов. – Он отпер дверцы машины и жестом пригласил меня садиться. – Сейчас это самая большая твоя проблема. Тебе нужно ходить на свидания с несколькими парнями и перестать возлагать все надежды на первого парня, с которым ты предположительно почувствовала искру.

– Я не всегда так делаю... Я, по крайней мере, жду, пока он меня сначала поцелует. – Я рассмеялась. – Знаешь ли, я спец по поцелуям. Я многое могу сказать о парне, основываясь на

том, как он работает ртом.

– Уверен, что можешь. – Картер развернул машину и поехал к более популярному бару несколькими кварталами дальше. – У тебя глаза горят от потенциального завтрашнего звонка. Мне противно думать о том, как ты будешь выглядеть после того, как тебя поцелуют.

– Когда-нибудь я это сниму и отправлю тебе видео.

– Пожалуйста, не надо. – Картер посмотрел на меня и смеялся без остановки, пока искал место для парковки. – Если это что-то вроде того, как ты выглядела после встречи с этим парнем в баре, то я не хочу этого знать. А теперь выбирайся из машины, пока ты не начала смотреть на звезды, чтобы я мог показать тебе то, как получить именно то, что нужно твоей «киске».

– В самом деле? Я когда-нибудь говорила тебе, насколько ты хитрый?

– Нет. – Картер улыбнулся и вышел из машины. – Но это только потому, что мы с тобой никогда не трахались...

ПЯТЫЙ КЛАСС

Картер

Дорогой Картер!

Мне плевать на то, что ты говоришь о Доусоне Миде Третьем. Он будет первым, кто меня поцелует, и ему будет наплевать на мои брекеты. Он влюбится в меня и попросит стать его подружкой. И тогда ты станешь ревновать, потому что ты к этому моменту так и не узнаешь, каково это, когда тебя целуют.

После уроков расскажу, как продвигается дело.

Поцелованная от души,

Аризона

Дорогая Аризона!

Мне плевать на твой первый поцелуй, но тебе следует знать, что Доусон убогий и поцелует кого угодно. На прошлой неделе я видел, как он целует свое отражение в зеркале в туалете. Поверь мне, он заметит твои брекеты. Они все еще некрасивые.

И я не стану ревновать, потому что сегодня меня впервые поцелует Рэйчел Райан. Она сказала, что это будет типа французский поцелуй.

Это я расскажу ТЕБЕ после уроков, как продвигается дело.

*Искренне ВПЕРВЫЕ поцелованный,
Картер*

Аризона скатала в шарик мою записку и округлила глаза, глядя на меня. И тут прозвенел звонок.

Я закрыл ноутбук и прошел за ней до ее шкафчика, где мы всегда встречались после уроков.

– Ты когда-нибудь собираешься снять брекетy с зубов, Ари?

– А тебе-то что?

– Просто я не хочу слышать, как ты будешь плакать, когда никто, кроме Доусона, не захочет быть твоим бойфрендом... И все из-за твоих брекетов.

Я думал, что хуже уже быть не может, но иногда Аризона надевала на них цветные резиновые полоски, чтобы она могла есть. Время от времени я говорил, что ей следует голодать.

– Ты и Рэйчел уже выбрали место для встречи? – спросила она.

– Ага, мы собираемся встретиться возле дерева рядом со спортивным залом. А ты с Доусоном?

– Мы собираемся сделать это на парковке за баннером футбольной команды, – ответила Ари. – Ты действительно думаешь, что ему не понравятся мои брекетy?

– Кто знает... А ты вправду думаешь, что Рэйчел не понравятся мои волосы?

– Что не так с твоими волосами?

– На прошлой неделе ты сказала, что от них все чешется.

– От них действительно все чесалось. – Ари закрыла свой шкафчик. – Потому что ты заснул у меня на плече.

– Ах да... – я вспомнил. На прошлой неделе нас обоих оставили после уроков за то, что мы переписывались во время урока биологии. И, как это обычно бывало в подобных случаях, я использовал ее плечо как подушку.

– Ари, как ты думаешь, не нужно ли нам... – я замялся. – Не нужно ли нам...

– Что нам нужно?

– Типа... Раз нас обоих сегодня поцелуют, не думаешь ли ты, что нам следует сначала проверить наши поцелуи? Друг на друге? Мы будем честны друг с другом и сможем исправить то, что нужно исправить, согласна?

– Я сама собиралась попросить тебя об этом... – Ари шумно выдохнула. – Если мы это сделаем, то оба не будем нервничать, когда наступит время.

– ОК, классно. Иди за мной. – Я жестом пригласил Ари пойти за мной по коридору. Я поглядел по сторонам, чтобы проверить, не идет ли кто, потом открыл кладовку уборщика и втащил ее внутрь.

Ари положила книги на стремянку, я запер дверь.

– Итак... – она явно нервничала. – С чего нам следует начать?

– Ну, сначала... – я встал перед ней и убедился в том, что наша обувь соприкасается. Потом я убрал прядку волос ей за ухо. Я видел, что так всегда делал папа, когда хотел поце-

ловать маму.

– А теперь мы целуемся на счет три. – Я откашлялся. – Один...

Ари закрыла глаза и вцепилась в мои пальцы.

– Два...

– Подожди! Я кое-что забыла! – она вытащила тюбик с блеском для губ из кармана и провела по губам. – Теперь можешь считать.

«Эти мне девчонки...»

Я округлил глаза и принялся считать заново.

– Ладно, начинаем сначала... Один... Два... – я зажмурился и наклонился к ней. – Три...

Наши губы встретились, побежали секунды, а мы ждали. Ждали чего-то.

Не было ничего похожего на фильмы. Вообще ничего не происходило.

– Гм... Как долго мы должны так стоять, Картер? – спросила Ари, все еще касаясь губами моих губ.

– Не знаю... Может быть, еще секунд пять?

– ОК... Класс...

Я негромко сосчитал до пяти и отступил назад.

– Ну что, ты заметил мои брекеты? Или мои губы были слишком намазанными?

– Брекеты не заметил, но сделай так, чтобы ты намазала губы до того, как с ним встретишься. Как насчет меня? Когда мой лоб касался твоего, мои волосы кололись?

– Не-а. Все было нормально. Но когда будешь целовать Рэйчел, считай про себя, а не вслух.

– Понял. – Я схватил ее учебники, протянул ей, отпер дверь и повернул ручку. Но она открылась до того, как я успел ее толкнуть.

– Какого ч!.. – школьный уборщик, мужчина, иногда заставлявший нас помогать ему, когда нас оставляли после уроков, стоял и переводил взгляд с меня на Ари и обратно. – Знаете что? Когда речь идет о вас двоих, я даже знать ничего не хочу. Убирайтесь. *Немедленно.*

– Мы ничего не делали! – выкрикнула Ари.

– Тогда поторопитесь и выметайтесь из моей кладовки, пока я никому не сказал, что делали.

Мы оба поспешили выйти и пошли каждый своей дорогой. Ари к Доусону, я к Рэйчел за нашими первыми поцелуями...

Трек 4. Sad Beautiful Tragic⁶ (4:13)

Картер

– Леди и джентльмены! – произнес в микрофон декан фа-

⁶ «Грустная, прекрасная, трагичная», 12-й трек с четвертого студийного альбома Тейлор Свифт «Red» (*примеч. переводчика*).

культета политических наук. – Встречайте нашего последнего лауреата этого вечера Картера Джеймса!

Раздались громкие аплодисменты, когда я вышел на маленькую сцену и принял награду – серебряную табличку с надписью «Студент года».

Это была приватная церемония награждения после выпуска для лучших студентов моей специализации. По каким-то причинам организаторы сочли великолепной идеей провести ее через несколько дней после того, как это уже сделали другие отделения. Также им показалось удачным решением пригласить всех на крышу знаменитого отеля, чтобы те из нас, кому станет скучно, смогли смотреть на пляж на заднем плане и выглядеть так, как будто мы внимательно слушаем.

– Благодарим вас всех за то, что своим приходом вы оказали честь двадцати лучшим студентам нашего отделения, – продолжал выступающий. – Мы также хотим сообщить, что каждый из студентов, которых мы чествуем сегодня, набрал 177 баллов или больше из максимально возможных 180 баллов во вступительном тесте для юридических вузов.

Еще больше аплодисментов.

Я посмотрел на часы.

– Перед тем как уйти, попробуйте потрясающий десерт и не забывайте держать с нами связь после того, как вы начнете вашу замечательную карьеру в юриспруденции!

Когда присутствующие снова заплодировали, я встал

и направился к десертному бару, чтобы попроситься с несколькими однокашниками, с которыми я действительно разговаривал во время учебы на последнем курсе.

– Смотрите-ка, это же Картер Джеймс собственной персоной... – седовласый мужчина преградил мне путь, не давая пройти. – Какое интересное перевоплощение, не так ли?

– Прошу прощения?

– Из спортсмена-суперзвезды в студента-суперзвезду. – Он улыбнулся, глядя на мою правую ногу. – Очень обидно, что ты получил травму. Полагаю, команда смогла бы пробиться наверх, если бы ты не травмировался. Якобы...

Я сжал кулаки, в некотором смысле благодарный за то, что на мне вечерний костюм. Ткань не дала бы мне нужной свободы, чтобы ударить кого-то.

Мужчина не стал дожидаться словесного ответа, он продолжал говорить, подтверждая то, о чем, как я знал, гадал каждый дурак-фанат в кампусе.

– А ты не думаешь, что тебе следовало обратиться еще к одному врачу и узнать другое мнение? Тот врач, к которому ты обратился, был не из лучших. Колледж даже предлагал отправить тебя в Нью-Йорк, чтобы пройти обследование. Администрация даже предлагала тебе реабилитацию, не так ли?

– Предлагала.

– Не пойми меня неправильно. Попадать в Список декана каждый семестр и набрать 177 баллов или больше во всту-

питательном тесте для юридических вузов...

– Я набрал 180.

– Верно. – Мужчина откашлялся. – Что ж, это впечатляет, сынок, но ты мог бы добиться большего. Майкл Джордан сыграл в решающей игре плей-офф с гриппом. Черт, да Уиллис Рид, один из величайших центровых всех времен, играл со сломанной костью бедра. *Сломанной*. Множество игроков возвращались в спорт после такой травмы, как у тебя, поэтому я просто не понимаю, почему ты не попытался этого сделать.

– Вы закончили? – кулаки я не разжимал.

– Как твои родители отнеслись к твоему решению? – он не собирался останавливаться. – Ты когда-нибудь говорил с ними об этом? Уверен, твой отец никогда бы...

– Да пошли вы, – рявкнул я. – Вы ни черта обо мне не знаете, и мне плевать, понятно ли вам решение, которое я принял относительно моей собственной жизни. Живите вашу жизнь.

– Я только говорю...

– Вам не удастся ничего сказать, если вы намерены продолжать. – Я посмотрел на него сузившимися глазами. – Не позволяйте этому костюму обмануть вас.

Мужчина посмотрел на меня с выражением крайнего шока.

– И кстати, – сказал я, делая шаг назад и обеспечивая себе немного места, – Майкл Джордан, черт подери, был про-

фессиональным спортсменом, когда играл с гриппом, я таковым не был. И да, Уиллис Рид был одним из величайших центровых всех времен, но он вышел на пенсию, потому что постоянно травмировался, верно?

Он ничего не ответил, только смотрел на меня во все глаза, поэтому я ушел. Я не стал разговаривать с моими одноклассниками или останавливаться возле бара с десертом. Мне нужно было попасть домой, чтобы я мог побыть с теми, с кем я действительно хотел быть.

Я сел за руль, включил музыку на полную катушку, изо всех сил пытаюсь выкинуть из головы этого придурка и его мнение, но ничего не помогало. Прошлое начало разворачиваться передо мной, как старая киноплёнка – один кадр растворялся в другом.

Пять лет назад мне вовсе не надо было думать о вступительном тесте для юридических вузов или о том, чтобы вообще выбирать академический путь. Меня взяли в команду как одного из лучших баскетболистов старших классов в стране. Я был «неожиданным феноменом» и «невероятным талантом», который только начинал играть в баскетбол в первом классе старшей школы.

Со стороны я действительно выглядел так, как будто страстно любил баскетбол. Я разговаривал с тренерами из колледжей со всей страны, в последнем классе вел мою уже талантливую команду к титулу чемпионов штата. Но я всего лишь использовал внимание как то, что отвлекало от моей

боли. От боли, которую я слишком хорошо скрывал.

Я проводил на тренировках по несколько дополнительных часов каждый день, потому что мне не хотелось ни о чем думать, а не потому, что я хотел улучшить свою игру. Я делал вид, что раздавлен и разочарован, когда мы проигрывали или когда мне не удавался критический бросок. Но на самом деле мне было глубоко плевать.

Я даже испытал легкое чувство вины, когда принял предложение о полной спортивной стипендии от Университета Саут-Бич, зная, что я не хочу играть. Внимание СМИ достигло апогея в первый год моей учебы в колледже.

Но сыграв четыре игры сезона, я порвал ахиллово сухожилие, и за считанные секунды я лишился моего механизма выживания. Внимание СМИ, внезапное и быстрое, когда оно началось, как будто резко прекратилось.

Да, врач сказал мне, что я смогу снова играть после длительной реабилитации, что на полное выздоровление уйдет от шести до восьми месяцев. Но вместо этого я попросил его написать, что я «вероятно, никогда не смогу больше участвовать в соревнованиях». Я бы не вынес даже одного дня жизни спортсмена колледжа. Я должен был заставить себя найти другие пути, чтобы справляться.

Так как у меня больше не осталось никого, кого бы я мог называть семьей – только воспоминания могли бы приводить их ко мне время от времени, – я положился на друзей.

Просто на друзей.

У меня был Джош, мой ближайший друг-мужчина, с которым мы в то время жили в одной комнате, одержимый культурой конфидент всего братства, который находил оправдание практически для чего угодно. Был мой бывший товарищ по комнате Дуэйн, который продолжал снабжать меня билетами на все баскетбольные игры в кампусе. Ему вскоре предстояло стать профессиональным спортсменом и номером один во время драфта. И, разумеется, у меня была Аризона, которая была рядом со мной все это время. Она никогда не позволяла мне читать то, что писали газеты о «сомнительном диагнозе», была со мной, когда все остальные меня оставили. Она была моим лучшим другом, человеком, на которого я мог рассчитывать в любом случае. И по какой-то причине именно Аризона оказалась в моей кухне, когда я наконец вернулся домой после церемонии награждения.

– Ты хотел устроить праздник по случаю выпуска только для четырех человек? – спросила Аризона, когда я вошел. – Знаешь, ты бы мог с легкостью собрать здесь сотню человек, а тут только я занимаюсь подсчетом обожающего тебя женского поголовья.

– Моя сексуальная привлекательность действует тебе на нервы, да?

– Мне действует на нервы то, что ты можешь называть себя «сексуально привлекательным» и не смеяться над тем, как глупо это звучит.

Я улыбнулся.

– Ты бы любила меня больше, если бы я был скромным?

– Я бы любила тебе больше, если бы ты был честным. –

Она рассмеялась, и в это мгновение в дом вошли Джош и Дуэйн, как всегда спорившие о баскетбольной статистике.

– Ты что, серьезно пригласил только нас троих? – спросил Дуэйн, оглядываясь по сторонам. – И только Аризона из девушек?

– Это проблема? – поинтересовался я.

– Нет. – Джош пожал плечами, ставя пакет на стол. – На этой неделе я побывал на десяти вечеринках, где было слишком много народа. Поэтому сегодня я бы предпочел общение с маленькой компанией. То есть минус Аризона. В этом я согласен с Дуэйном. Мы всегда можем обойтись без нее. А раз я тоже живу в этом доме, я голосую за то, чтобы она ушла.

Аризона показала ему средний палец руки.

– Я выбрал для тебя пирог, Картер, – объявил Джош, вынимая шесть упаковок пива из пакета, перед тем как протянуть его мне. – Я подумал, что тебе захочется получить официальный пирог, чтобы отпраздновать сегодняшнее событие. Плюс я приобрел новый алкоголь, который мне нужно будет использовать на нескольких кусочках пирога позднее. Я и еще несколько парней из братства хотим провести эксперимент, который видели на YouTube.

– Ну а как же иначе. – Я снял крышку с коробки и покачал головой, прочитав буквы на светло-голубой глазури. – «Поздравляем, у вас мальчик»?

– У них закончились пироги в честь окончания колледжа. – Джош пожал плечами. – Это лучше, чем ничего, верно? Или мне следовало выбрать вариант «Поздравляем, у вас девочка»?

Аризона и Дуэйн громко расхохотались, и я тоже не смог удержаться от смеха.

Я схватил мои собственные шесть упаковок пива, знаком пригласил всех выйти за мной из дома и пройти через заднюю калитку на пляж. Это было наше последнее лето перед тем, как мы все отправимся каждый за своей мечтой, и мне хотелось немного продлить беззаботную жизнь. Ту жизнь, в которой мне сходила с рук некоторая безответственность, в которой мне все прощалось, несмотря на округлившиеся глаза и шлепок по руке от копов в кампусе. Жизнь, в которой можно было зависнуть на несколько часов в ресторанчике с друзьями и разговоры ни о чем были нормой, а не исключением. Жизнь, в которой до пляжа было рукой подать.

И все же, когда Аризона уселась рядом со мной на песок и, как обычно, начала спорить с Джошем, я вдруг понял, что этим летом уже что-то изменилось. Но я пока не мог сказать, что именно...

Несколько дней спустя...

Я запер дверь в мою спальню и, наверное, уже в миллионный раз прочитал некролог о моем отце, останавливаясь на

словах: «Он оставил после себя сына, которого любил больше всего на свете, бывшую жену (женщину, которую он всегда считал своим лучшим другом) и невесту...» Пассаж про «женщину, которую он всегда считал своим лучшим другом» никак не укладывался у меня в голове.

Он исчез где-то между шестым и седьмым классами, в промежутке между праздником в честь моего дня рождения и началом подросткового возраста. Не было никакого официального уведомления, никакого формального разговора о том, почему он уходит. Однажды утром мама и я проснулись, отдохнувшие после наших ежегодных семейных каникул, и поняли, что все его вещи исчезли.

В следующий раз мы увидели его на экране телевизора. Он занимался делом о разводе крупной знаменитости. Затем мы увидели его в газетах: он только что выиграл самый крупный коллективный иск в стране. И в последний раз мы его увидели на его похоронах. Его новая невеста, намного моложе его, села пьяной за руль и не справилась с управлением.

Надо отдать ему должное, он оставил моей матери все, что, *по ее мнению*, ей полагалось при разводе: алименты, деньги на содержание ребенка, совместное воспитание ребенка и два загородных дома, которые они покупали вместе. Он регулярно присылал открытки на дни рождения и из отпуска и время от времени билеты на самолет, чтобы мы его навестили. Эти билеты никогда не были выкуплены.

Мне он звонил раз в неделю с обычным списком вопро-

сов. «Как прошла неделя, сын?», «Что с оценками?», «Твоя мать говорит, что ты вошел в баскетбольную команду летней лиги. Что скажешь об этом?», «Как поживает Аризона? Она все еще твой лучший друг?»

Однажды, где-то в седьмом классе, устав от этой чуши, я прервал череду его вопросов, спросив:

– Почему ты ушел от нас?

– О чем ты, сын?

– Я спросил... – мой голос звучал твердо. – Почему ты ушел от нас?

Отец ответил не сразу. Повисло молчание. Несколько минут спустя я решил уже нажать на отбой, но потом он заговорил:

– Я не был счастлив. Мы оставались вместе только ради тебя... Предполагалось, что мы будем вместе до того момента, как ты перейдешь в старшую школу, но, честно говоря... я не смог этого сделать и сказал ей об этом... Мне следовало бы говорить яснее и сказать, что у меня просто не осталось прежних чувств. Думаю, именно поэтому нам не следовало оставаться «просто лучшими друзьями».

– Это самое глупое дерьмо, которое я слышал в своей жизни...

– Следи за выражениями, – ледяным тоном оборвал он меня. – Ты просил меня быть честным, поэтому я и был честен. Черт подери... – отец вздохнул и снова замолчал. – Пока я был с твоей матерью, мне так и не удалось встретить

кого-то нового или понять, кто я. В этом вся проблема. Мы устраивали друг друга и одновременно душили друг друга.

– Ты винишь ее в твоём уходе?

– Я виню нас обоих, – ответил он. – Не могут мужчина и женщина сохранить любовь с детства до сорока лет и дальше. Это нереалистично.

– Поэтому изменять ей с твоей секретаршей было решением?

Молчание.

– Как в школе? – отец резко сменил тему. – Как Аризона? Она все еще носит эти свои брекеты?

Это была моя последняя попытка спасти наши отношения. Вот почему я был очень удивлен, когда узнал, что он оставил мне в завещании. В дополнение к фонду на обучение, трастовому фонду и нескольким портфелям с инвестициями я получил еще и кондоминиум в конце пляжа.

Я поклялся никогда им не пользоваться, когда вступил в права наследования, и даже нанял риелтора, чтобы выставить его на продажу. Но как только я обнаружил, что дом находится рядом с Университетом Саут-Бич, я передумал и въехал туда в конце моего второго года обучения.

Дом стал столь необходимым мне укрытием от беспокойной жизни кампуса и вечеринок вокруг костра на берегу. Вот почему я никогда не приглашал более трех гостей сразу. Вот почему меня так пугала идея устроить тут вечеринку, но Джош постепенно склонял меня к этой мысли. Он даже

упросил меня прийти на деловую встречу, посвященную этому вопросу после моей частной вечеринки по поводу окончания колледжа.

Я вздохнул, сложил некролог о моем отце и снова убрал его в глубину ящика стола.

Выйдя из спальни, я направился в кухню, где у бара сидели Джош и пятеро его приятелей по братству.

– Вы все носите костюмы? – я оглядел их серые и черные костюмы, дополнявшие друг друга.

– Это же деловая встреча, разве нет? – Джош достал папку.

– Ты мой сосед по дому.

– И за это я буду тебе вечно благодарен, – сказал он. – И, насколько мне известно, мы неплохо ладили бóльшую часть времени. Согласен? Я никогда не задерживал арендную плату.

– Я не беру с тебя арендную плату.

– Но если бы она была, то я бы никогда не задерживал ее.

Я округлил глаза и вытащил пиво из холодильника. Разговор явно предстоял долгий.

– А еще я думаю, – продолжал Джош, – что я хорошо ухаживал за задним двором, хотя ты меня об этом даже не просил. Я всегда следил за тем, чтобы в холодильнике был запас воды и протеиновых коктейлей. И я никогда не разрешал моим гостям оставаться дольше необходимого. Поэтому, учитывая все это, мне нужно, чтобы ты привел три веские при-

чины того, почему ты не разрешаешь нам устроить здесь вечеринку.

– Я могу привести тебя десять причин.

– Слушаю тебя.

– Во-первых, есть соседи с обеих сторон, соседи, которым не нравятся шумные вечеринки. Они заранее угрожали вызвать полицию.

– Мы уже с ними поговорили. – Джош улыбнулся. – Они уедут в те выходные, когда мы устраиваем вечеринку.

– *Если* вы устраиваете вечеринку, – поправил я. – Во-вторых, я не хочу, чтобы мои вещи привели в негодность незнакомые мне люди.

– Мы планируем взять напрокат фургон «Ю-Хол», перенести в него всю твою мебель и телевизоры. Мы все вернем по местам на следующий день.

– В-третьих, вы не умеете считать. На прошлой неделе ты говорил мне о пятидесяти гостях, но я видел «секретное» мероприятие на Facebook этим утром, и там сказано, что ожидается триста человек.

– Триста семьдесят пять. – Парень рядом с Джошем кашлянул.

– Вот именно... – я сделал долгий глоток пива. – Черт подери, нет.

– Брось, Картер, дружище... – Джош встал. – Это же не потому, что у тебя мало места, и не потому, что все будут в доме. У нас есть идеи, как держать половину гостей в доме

и половину на улице.

– Мой ответ нет.

– Ты не можешь сказать мне, что совершенно не заинтересован в бассейнах с мармеладом и горках. Или в конкурсе «мокрые футболки» в твоём собственном дворе. Скорее всего, это последняя большая вечеринка нашей юности. Мы должны защитить нашу юность подобными воспоминаниями, чтобы, когда мы будем женаты и с детьми, от которых нас будет тошнить, мы могли хотя бы сказать: «Эй, когда-то давно я действительно любил мою жизнь, понимаешь?»

– Ты думаешь перед тем, как что-то сказать, или твои слова вылетают просто так?

– Честно говоря, и то, и другое понемногу, – с улыбкой сказал Джош. – Не заставляй меня умолять тебя.

– Почему вы не можете устроить вечеринку в доме вашего братства?

– Насчет этого... Да... – он прокашлялся. – После некоторых событий, о которых стало известно в прошлом семестре, «Ипсилон Хи» запрещено устраивать любые вечеринки на территории кампуса следующие пять лет.

– И ты действительно уверен, что это сообщение убедит меня разрешить вам устроить вечеринку здесь?

– Нет, но я думаю, что если мы сделаем все, о чем мы сказали несколько минут назад, и предложим тебе восемьсот долларов сверху, ты согласишься.

– Ты абсолютно прав. – Я швырнул банку из-под пива в

мусорное ведро. – Договорились.

Джош округлил глаза и снял галстук, а его товарищи хлопнули друг друга по рукам.

– ОК, раз у нас впереди две недели, чтобы все подготовить, ты согласишься нам помочь в этот уикенд? Нам надо многое сделать, забрать факелы, травку, завезти мармелад и алкоголь. Нужно четыре человека, чтобы держать факел. Говорят, они хрупкие... И нам, типа, нужно забрать их через несколько дней... Поэтому если ты не захочешь помочь нам, сев за руль...

– Я не хочу. Ари может вести машину.

– Ари? – глаза Джоша расширились. – То есть твоя Аризона?

– Есть еще какая-то Ари, которую мы оба знаем? – я посмотрел на него. – Да, это она.

– Парень, ты никогда не позволял мне водить твою машину.

– Ты это к чему?

– Ари девушка.

– А ты парень. Теперь, когда мы разобрались с половой принадлежностью, мы закончили?

– Я вот к чему. Почему Аризона может водить твою машину, а я, твой лучший друг среди парней – лучший друг со школы, – должен умолять тебя устроить чертову вечеринку в доме... В доме, который мы практически делим?

Я покачал головой. Раз в месяц, будто по часам, Джош

заводил разговор об Аризоне. Словно маленький ребенок, он спрашивал, почему она, а не он.

– Ты не собираешься мне ответить? – Джош покачал головой. – И ты серьезно никак не можешь понять, почему каждый, кто здесь бывает, думает, что вы двое трахаетесь?

– Во-первых, – раздраженно ответил я, – мне глубоко плевать, кто что думает. Даже если мы трахаемся, хотя это не так, это никого не касается. Во-вторых, в моей машине механическая коробка передач, и я был бы счастлив разрешить тебе водить ее, если бы ты умел на ней ездить. А ты не умеешь. Так?

– Ах да... – он попытался спасти лицо. – Верно. Я забыл... Ари действительно может вести машину завтра. Я вовсе не против. Рад, что мы смогли все это обсудить.

– Я тоже рад. Я хочу получить восемьсот долларов за неделю до вечеринки. – Я попрощался с Джошем и его друзьями и вернулся в мою спальню.

Раздвинув шторы, я посмотрел на океан, на людей, прогуливавшихся поздно вечером по пляжу. Вспомнив, что я собирался позвонить подружке Аризоны Тине насчет секса, я вытащил телефон и увидел сообщение от самой Аризоны.

«Готовься признать свое поражение! Этот парень Крис (говорила тебе, что между нам пробежала искра!) сегодня вечером ведет меня в кино. Вот так-то!»

«Предполагается, что ты только займешься с ним сексом, Ари. А не пойдешь с ним на свидание. (Не признаю я ника-

кого поражения)».

«Ну да, конечно... Некоторым из нас, **НОРМАЛЬНЫХ** людей, нравится сначала узнать друг друга перед тем, как заняться сексом! Извини, если мы не двигаемся так быстро, как ты и Тина».

«Мы с Тиной еще не занимались сексом».

«Что, не встает?»

«Не могу проехать по мосту в час пик».

«Уверена, что завтра у тебя все получится. Встретимся за вафлями после моего свидания? В десять с чем-нибудь?»

«В одиннадцать с чем-нибудь».

«Отлично. До встречи там».

Трек 5. Sparks Fly⁷ (3:23)

Картер

Тема: Тина.

Хочешь узнать, что она говорит о тебе за твоей спиной?

Ари

Тема: Re: Тина.

⁷ «Искры летят», песня Тейлор Свифт с ее третьего студийного альбома «Speak Now» (2010). Песня была написана самой певицей (*примеч. переводчика*).

Нет, но я хотел бы, чтобы ты поторопилась, черт подери, и добралась сюда, чтобы мы могли с этим покончить. Я думал, что сегодня ты освобождаешься в полдень? (Какого черта ты все еще там работаешь, кстати? Ты практически не показываешься в конторе, и менеджер тебя ненавидит...)

Искренне твой,
Картер

Тема: Re: Re: Тина.

Она говорит всем своим подружкам, что у тебя самый пухлый/сексуальный рот, с которым она когда-либо говорила по телефону, и что она не может дождаться, когда, наконец, ты «вые...ешь ей мозг». (Я, честно, не представляю, почему все еще здесь работаю. ... Дай мне секунду, чтобы я это поняла.)

Я действительно должна сесть за руль?
Ари

Тема: Re: Re: Re: Тина.

Любое дерьмо Тины без комментариев.

Да. ПОТОРОПИСЬ.

Искренне твой,
Картер

Я откинулся на спинку пассажирского сиденья моей машины. Я все еще ждал Ари на эспланаде вместе с Джошем и двумя его товарищами по братству. Я надеялся, что этот день пройдет быстро, так как сомневался, что выдержу эту

троицу дольше чем несколько часов.

– Картер, я рассказывал тебе, что основал частный клуб по курению конопли в моем братстве? – спросил Джош.

– Нет... – я тут же отправил Ари очередное сообщение «Поторопись» и посмотрел на него в зеркало заднего вида. – Ты что, уже успел обкуриться травкой? Не рановато, а?

– Запомни, не бывает такого, чтобы человек выкурил слишком много травы, – сказал он. – Объясняю: я поставил перед собой задачу объяснить новым старшекурсникам, что в следующем году они не должны позволить умереть моим конопляным мечтам и добиться того, чтобы мои цели продолжали жить.

– То есть ты, если говорить прямо, счастлив от того, что основал тайный клуб, продвигающий нелегальный наркотик? Разве ты не хочешь стать губернатором?

– ОК, для начала, конопля – это не наркотик, это *травка*, – с вызовом ответил Джош. – Это дерьмо растет из земли, как и чертова морковка.

– А как насчет побочных эффектов? – поинтересовался один из «братьев». – Как насчет опасности?

– Какая *опасность*? От этой травы ты расслабишься, станешь невероятно спокойным, миролюбивым и счастливым. Это опасность? О да. – Джош округлил глаза. – Побочные эффекты практически смертельные. Травка лечит глаукому, помогает слепым. Единственная причина запрета на нее в том, что правительство знает о невозможности обложить ее

налогами. Люди начнут сами выращивать коноплю на заднем дворе и налоги платить не станут.

– Ты в самом деле в это веришь или действительно успел обкуриться? – спросил другой «брат». – Честно говоря, я уже начинаю за тебя волноваться...

– Ха! – Джош хохотнул. – Поверь мне, когда я стану губернатором – после того как я очищу мое досье от всего того дерьма, которое я натворил на первом курсе, – моей первой целью будет легализация травки в Америке.

– Станет ли кокаин второй целью? – я задал вопрос без всякого выражения.

– Да пошел ты, Картер. Послушай меня...

Я не стал слушать. Я закрыл глаза и положил голову на подголовник.

«Никогда больше не стану помогать Джошу с вечеринкой. Ни за что на свете...»

– Послушайте... – сказал один из товарищей Джоша. – Я бы ее трахнул.

– Это да. – Другой рассмеялся. – Я бы ей дал двадцать из десяти.

– Девятнадцать и пять... Полбалла минус за острый язык. Я однажды видел ее в кампусе.

– Мы говорим о внешности, а не о поведении.

– В таком случае я даю ей пятьдесят...

Парни расхохотались. Я открыл глаза, чтобы посмотреть, о ком это они, но увидел только одну женщину. И этой жен-

щиной, направлявшейся к нам, была Ари.

Одетая в розовый топ на тонких бретелях и джинсовые шорты, она беззаботно шла к нам, не обращая внимания ни на что. Ее длинными каштановыми волосами играл ветер, и по какой-то причине я не мог оторвать от нее глаз.

Почти все мужчины, проходившие мимо нее по другой стороне эспланады, чувствовали то же самое. Они в восхищении либо оборачивались, либо просто пялились на нее и не могли отвернуться в течение нескольких секунд.

– Ага... – протянул один из «братьев», когда она обернулась и что-то сказала через плечо. – И я бы определенно трахал ее сзади.

В другой ситуации я бы просто приказал ему заткнуться, но мой мозг был занят Ари. Я не мог понять, почему до этого дня я никогда не рассматривал ее. Даже в четвертом классе (несмотря на брекеты) я считал ее миленькой, даже хорошенькой, но женщина, шедшая к нам по эспланаде, была куда лучше. Намного лучше...

На самом деле, чем ближе Ари подходила к нам, тем яснее проступали ее черты в солнечном свете. Пухлые, идеальной формы губы, светло-ореховые миндалевидные глаза и улыбка, каким-то образом сводившая с ума тех, кто восхищенно смотрел на нее с заднего сиденья.

«Какого черта...»

Когда Ари, наконец, подошла к машине, она потянула за ручку дверцы и простонала:

– Джош, опять? Я знаю, что это ты сделал. Ты нарочно?

– Ага. – Он нагнулся вперед и отпер дверцу. – Ты не должна заставлять ждать взрослых мужчин. Если ты говоришь, что мы выезжаем в полдень, значит, ты должна сделать так, чтобы мы выехали в полдень.

Ари округлила глаза и села за руль, как обычно игнорируя его.

– Раз уж мы с тобой единственные взрослые в этой машине... – обратилась она ко мне, заводя мотор. – Э... Алло! Почему ты так на меня смотришь? У меня что-то с лицом?

– Нет... – я отвернулся и уставился на ветровое стекло. – Я просто думал.

– О чем? – в ее голосе послышалась озабоченность.

– Я тебе потом скажу.

– Уверен? Ты выглядишь по-настоящему...

– Эй, алло! – прервал ее Джош. – Мне неприятно прерывать этот ежедневный обмен репликами лучших друзей по поводу их рутины, но нам надо кое-что забрать для вечеринки.

– Как скажешь. – Она медленно тронула машину. – Я тебе говорила, что Картер помогает мне найти парня для траханья, пока я не уехала в кулинарную школу? – Ари сверкнула в мою сторону идеальной белозубой улыбкой. – Вот он настоящий друг, в отличие от некоторых.

– Но я же не рос полжизни рядом с тобой, так? Я тебе ничего не должен. И на самом деле...

Я отключился от их голосов. Эти двое часами могли пререкаться по пустякам, потому что им этого хотелось. Но, к счастью, в большинстве случаев они меня не трогали.

Именно в этот момент я был особенно благодарен им за эту отвлекающую меня перепалку.

Я повернул голову влево и снова посмотрел на Ари, надеясь, что прошедшие несколько минут были ошибкой, что мне просто приснился странный сон. Меня не могло *так* потянуть к ней именно теперь, у меня не могло возникнуть желание попросить ее немедленно остановиться, чтобы я мог ощутить вкус ее губ. Обоих пар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.